

СЕРИЯ «МАСТЕР ИЛЛЮЗИЙ» • КНИГА 1

НЕЙТОН ПАТЧЕР

**ОТРАЖЕНИЕ
РЕАЛЬНОСТИ**
МАСТЕР ИЛЛЮЗИЙ

LITRPG • РЕАЛРПГ • БОЕВИК

Нейтон Патчер Мастер Иллюзий: Отражение Реальности

<https://litres.ru/74504568>

SelfPub; 2026

Аннотация

Когда глобальная Система распределила боевые классы, Илье достался самый бесполезный по меркам бойцов профиль — «Иллюзионист». Пока топ-кланы делили подземелья, меряясь миллионами очков урона и титановой броней, над ним смеялись, считая способность создавать миражи шутовством для цирковых балаганов.

Но насмешники не учли главного: если иллюзия просчитана с точностью до атома, слепая Система принимает ее за чистую монету.

Начав с мелких трюков, Илья переходит к игре по-крупному. Он создает фантомные подземелья, в которые заманивает монстров, пробивает адамантовую броню призрачными клинками и продает жадным клановым боссам несуществующие артефакты за миллиарды кредитов. Но когда иллюзии начинают влиять на фундаментальные законы мироздания, за дерзким мистификатором объявляют охоту не только разгневанные

правители гильдий, но и сам Центральный Искин Системы. Время миражей прошло — начинается война фантомов!

Содержание

Глава 1. Глава 1	6
Глава 2. Глава 2	25
Глава 3. Глава 3	37
Глава 4. Глава 4	52
Глава 5. Глава 5	68
Глава 6. Глава 6	82
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Нейтон Патчер
Мастер Иллюзий:
Отражение Реальности
НЕЙТОН ПАТЧЕР

МАСТЕР ИЛЛЮЗИЙ:

ОТРАЖЕНИЕ РЕАЛЬНОСТИ

Серия «Мастер Иллюзий» • Книга 1

Глава 1. Глава 1

Тишина в Цитадели Семи Разломов всегда была обманчивой, но сегодня она напоминала натянутую до предела струну из звездной платины. Тронь неловким движением мысли — и она лопнет, распоров саму ткань мироздания.

Илья стоял на парящей платформе Тронного Чертога, опираясь ладонями на холодный край обсидианового парапета. Под его ногами на километры вниз уходил колоссальный полый конус зала заседаний, в центре которого медленно вращался Главный Планарный Окулус — гигантская трехмерная проекция театра предстоящих боевых действий. Мириады световых линий переплетались в сложные топографические узлы, вспыхивали пульсирующими рубиновыми искрами в секторах прорыва и наливались глухим багровым светом там, где скапливались легионы противника.

Сорок девятый том его бесконечной борьбы обещал стать либо триумфом всей выстроенной им межмировой системы, либо ее братской могилой.

Перед глазами Ильи замерцало привычное полупрозрачное полотно Системы, переливающееся золотисто-лазурным сиянием его Божественного Домена:

|| [ГЛОБАЛЬНОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ СИСТЕМЫ ПОРЯДКА] ||

|| Статус: Неизбежный контакт нулевого уровня ||

|| Противник: Коалиция Падших Пантеонов и Рой Пу-
стотных Архитекторов ||

|| Расчетное время до схлопывания барьера Первого По-
яса: 05:42:19 ||

|| Общая энтропийная масса вторжения: Класс «Апока-
липсис-IX» ||

|| Готовность Оборонительного Контура Домена: 96.4%

||

└─

Илья усмехнулся одними уголками губ, не отводя взгляда от Окулуса. Девятый класс. Когда-то давно, когда он был всего лишь испуганным попаданцем с ржавым коротким мечом и базовым навыком «Малое колотое ранение», даже локальная угроза второго класса казалась концом света. Теперь же против него шла сила, способная переваривать целые звездные скопления, превращая материю в чистый первичный хаос.

— Цифры не врут, мой Владыка, — раздался за спиной тихий, шелестящий голос, похожий на шелест сухих пергаментов в заброшенной библиотеке.

Илья не обернулся. Он и так знал, что там стоит Вальдор — Главный Логист и Хранитель Печатей Цитадели, древний лич-архимаг, добровольно связавший свою бессмертную душу с системным ядром Домена еще тридцать томов назад.

— Они никогда не врут, Вальдор. Но они всегда недогова-

ривают, — спокойно ответил Илья, проведя пальцем по воздуху и приближая один из секторов проекции. — Посмотри на третий фланг. Вот здесь, в разрыве астрального течения Ригеля. Что с пространственными якорями?

Лич бесшумно приблизился. Его костяные пальцы, уни-
занные перстнями с пульсирующими душами архидемонов,
заплясали в воздухе, вызывая каскад системных отчетов.

—— [СЕКТОР 3-Б: «РАЗРЫВ РИГЕЛЯ»]

	Развернуто Пространственных Якорей Т-8: 1 400 ед.	
	Плотность метрики пространства: 98.7% от нормы	
	Риск сквозного туннелирования Бездны: 3.2%	
	Гарнизон прикрытия: 4-й Железный Легион Големов,	
	3-я Гвардия Пепельных Стрелков	
	Запас мана-конденсата: 48 000 000 стандартных баррелей	

— Якоря держат решетку стабильной, — проскрежетал Вальдор. — Но расход кристаллического эфира превосходит прогнозы на двенадцать процентов. Кузнецы Подземного Предела работают в четыре смены. Мы вычерпали резервуары двух малых лун, чтобы напитать накопители для стационарных щитов. Если осада продлится больше сорока суток по стандартному хронометру, нам придется вскрывать стратегические запасы Первородного Пламени.

— Значит, мы закончим все за тридцать, — отрезал Илья.
— Вскрывать Первородное Пламя до того, как на поле боя ступят их Первородные Боги — самоубийство. Оставь этот резерв лично под мою печать.

Илья вызвал собственную статусную панель. С каждым новым рангом интерфейс становился все более минималистичным, скрывая за лаконичными строками колоссальную мощь, способную дробить континенты.

|| ИЛЬЯ (АРХОНТ ПЕРЕКРЕСТКА, ВЛАДЫКА СЕМИ РАЗЛОМОВ) ||

|| Уровень: 940 [Трансцендентный предел смертного естества] ||

|| Класс: Владыка Первозданной Энтропии и Порядка ||
||

||
|| СИЛА: 142 500 (+28 000) ИНТЕЛЛЕКТ: 189 000 (+45 000) ||

|| ЛОВКОСТЬ: 118 000 (+15 000) МУДРОСТЬ: 210 000 (+60 000) ||

|| ВЫНОСЛИВОСТЬ: 165 000 (+32 000) ХАРИЗМА: 95 000 ||

||

||

|| Свободные очки характеристик: 0 ||
|| Очки Божественной Власти: 4 820 000 / 5 000 000 ||
|| Резерв Истинной Маны: [БЕЗДОННЫЙ ИСТОЧНИК
— ПЕРЕГРУЗКА 114%] ||
||

||
|| АКТИВНЫЕ АУРЫ ВОЙНЫ: ||
|| • «Стальная Воля Семи Миров» (Ранг: Мифический)
— мораль войск 100% ||
|| • «Подавление Чуждой Метрики» (Ранг: Божествен-
ный) — дебафф Бездны ||
|| • «Эхо Абсолютного Возмездия» (Ранг: Первородный)
— 40% урона обратно ||
||

Он закрыл панель. Цифры внушали уважение любому существу во вселенной, но Илья слишком хорошо знал: когда начнется столкновение цивилизаций, личные характеристики командира будут значить ровно столько, сколько выдержит самый слабый фланг его армии. Война такого масштаба не выигрывалась одним мечом, даже если этот меч был выкован из ядра угасшей сверхновой.

В этот момент пространственные врата у подножия возвышения с глухим гулом распахнулись. Из вихря фиолетовой плазмы шагнула высокая женская фигура в глухих пластинчатых доспехах из адамантия цвета запекшейся крови. За ее

спиной лениво колыхались четыре полупрозрачных механических крыла, каждое из которых состояло из сотен парящих рунных клинков.

Генерал Селена, Главнокомандующая Авангардом и бессменный щит Ильи на протяжении последних пятнадцати томов.

Она поднялась по спиральной лестнице, стуча тяжелыми сапогами по камню, и ударила кулаком в нагрудник, склонив голову:

— Докладываю, Владыка. Все девять армейских групп заняли исходные рубежи по внешнему периметру Стены Вечности. Эвакуация мирного населения из внешних кластеров завершена на девяносто девять процентов. Последний транспортный портал из сектора Ориона схлопнут пятнадцать минут назад.

— Потери при сворачивании внешних баз? — жестко спросил Илья.

— Минимальные, — ответила Селена, подняв холодные, светящиеся серебром глаза. — Разведывательные зонды Пустотных Архитекторов попытались перехватить два гражданских ковчега над Альтаиром. Четвертая эскадрилья дредноутов типа «Судия» аннигилировала перехватчиков ценой перегрева двух плазменных реакторов. Жертв среди беженцев нет. Все сорок миллионов душ распределены по глубоким подземным карманам Цитадели. Системы жизнеобеспечения работают с тройным дублированием.

— Хорошо, — выдохнул Илья. Напряжение в его плечах никуда не ушло, но стало более собранным, трансформируясь в холодную боевую концентрацию. — Что по союзникам? Драконьи Владыки Верхнего Астрала вывели свой воздушный флот?

Селена поморщилась, скривив тонкие губы:

— Старый ящер Игниус торгуется до последней секунды. Он требует гарантий, что после победы его роду отойдут права на разработку кристаллов в разломе Бета-Центавра. Они держат свои флагманы на якорной стоянке у границы и не начнут развертывание, пока ты лично не скрепишь пакт системной клятвой крови.

В зале повисла тяжелая тишина. Воздух вокруг Ильи едва заметно завибрировал, температура мгновенно упала на десяток градусов, а обсидиановый парапет покрылся тончайшей коркой черного морозного инея.

— Игниус забывается, — тихо произнес Илья. Голос его звучал ровно, но в нем прорезался тот самый потусторонний металлический скрежет, от которого у смертных разрывало барабанные перепонки. — Он думает, что если его чешуя способна выдержать жар звезды, то он незаменим. Вальдор!

— Слушаю, мой Владыка, — отозвался лич, замерший в глубоком поклоне.

— Передай патриарху драконов следующее системное послание. Дословно: «Либо твои звери встают в боевой порядок у Второго Разлома через тридцать минут, либо я пря-

мо сейчас активирую протокол экспроприации их родового мира как дезертиров военного времени. И первым снарядом нашей планетарной батареи "Громовержец" будет наведен не на флот Бездны, а на его личный дворец».

Вальдор на секунду замер, его глазницы вспыхнули зеленоватым огнем предвкушения:

— Отправить с уведомлением наивысшего приоритета через Кодекс Богов?

— Да. С приложением печати моей личной Ауры Распада. Пусть почувствует запах пепла на своих пергаментах.

— Будет исполнено немедленно.

Лич взмахнул костлявой рукой, открывая крошечный разлом для отправки депеши, и торопливо зашептал инкубационные формулы древней бюрократии.

Илья повернулся к Селене:

— Пойдем. Мне нужно лично взглянуть на нулевой сектор обороны. Арсенал и штурмовые платформы. До прорыва осталось меньше шести часов, и я хочу быть уверен, что каждая руна на наших пушках поет правильную погребальную песню для этих тварей.

Они покинули смотровую площадку, ступив на круглую плиту гравитационного лифта. Секунда дезориентации — и мощный направленный луч пространственной магии сорвал их вниз, пронося сквозь сотни уровней Цитадели.

Перед глазами замелькали этажи — огромные многокилометровые полости, выдолбленные в теле монолитного асте-

роида размером с небольшую планету. Здесь кипела лихорадочная, титаническая работа. Миллионы разумных и автоматов готовились к резне.

Вот промелькнул уровень алхимических тиглей: сотни тысяч чанов источали густой лазурный пар. Тысячи алхимиков в зачарованных респираторах и тяжелых защитных робах заливали стабилизированную жидкую ману в гигантские капсулы полевых инъекторов. Война такого масштаба требовала триллионов литров зелий восстановления здоровья, маны, снятия ментальных проклятий и подавления мутаций Пустоты.

Ниже располагались кузни Титанов. Грохот миллионов молотов сливался в непрерывный, дрожащий низкий гул, сотрясавший саму ткань пространства. Гигантские автоматы ростом с двадцатипятиэтажный дом, созданные из темного сплава метеоритного железа и звездной меди, вытаскивали из огненных жерл раскаленные добела бронеплиты и монтировали их на корпуса штурмовых шагоходов.

Каждый шаг, каждое действие любого существа здесь фиксировалось Системой:

[Глобальная сводка производства за последние 24 часа:]

- Произведено снарядов калибра 800-мм с антимагическим сердечником: 12 450 000 шт.
- Заряжено кристаллических накопителей класса «Омега»: 840 000 шт.

- Собрано тяжелых штурмовых автоматов модели «Центурион-IX»: 18 200 ед.
- Завершено нанесение рун абсолютного отрицания на внешнюю броню стен: 99.1%

Лифт плавно затормозил на отметке «Минус четыреста пятьдесят километров» — в самом сердце нижних батарейных казематов. Двери разошлись в стороны, выпустив их на широкую обзорную эстакаду, протянувшуюся вдоль внешней боевой границы Цитадели.

Здесь пахло озоном, раскаленным металлом и тяжелым, душливым запахом концентрированной маны, которая сочилась сквозь вентиляционные решетки охлаждающих контуров.

Перед ними открывалась бездна открытого космоса. Впереди не было звезд. Все пространство перед Цитаделью уже затянула клубящаяся, маслянисто-черная пелена приближающегося фронта Бездны. Она пожирала свет далеких галактик, медленно пульсируя багровыми прожилками, точно гигантское гниющее брюхо первобытного левиафана.

Вдоль всего горизонта цитадели, насколько хватало взора модифицированного божественным рангом зрения Ильи, стояли орудийные платформы «Убийца Миров». Каждое орудие представляло собой циклопическую конструкцию длиной в три километра. Стволы из многослойного зачарованного композита были испещрены миллионами светящихся рун, запечатавающих внутри чудовищную кинетическую

и магическую мощь.

Возле одного из орудий суежилась бригада гномов-инженеров высшей ступени во главе с верховным техномантом Торином. Старый гном, чья борода была заплетена в тугие косы и перехвачена титановыми зажимами, орал на подчиненных, размахивая светящимся диагностическим жезлом:

— Кабель экранирования! Куда вы его тянете, криворукие порождения гоблинского помета?! Если во время первого залпа обратная дуга пробьет контур заземления, эта пушка испарит половину нашего же сектора к чертям собачьим! Живее, живее! До залпа меньше шести часов, а у вас на четвертом дефлекторе фазовый сдвиг гуляет на три сотых микрона!

Заметив приближающегося Илью и Селену, Торин осекся, торопливо смахнул рукавом копоть со лба и неловко склонил голову:

— Владыка! Прошу прощения за шум... эти юнцы из Академии Резонанса теорию знают на зубок, а как доходит дело до затяжки силовых болтов под давлением в триста атмосфер астрала — сразу руки трясутся.

Илья подошел к краю платформы, положив руку на холодную, вибрирующую станину орудия. Он закрыл глаза, сливаясь восприятием с механизмами через свой системный интерфейс управления Доменом.

—— [АРТИЛЛЕРИЙСКАЯ УСТАНОВКА № 04-А: «ГНЕВ ПРЕДКОВ»] —————

	Состояние механических узлов: 99.8%	
	Целостность рунической вязи «Раскалыватель Небес»:	
100%		
	Заряд основного конденсатора: 98.4% (нагнетание про-	
должается)		
	Тип боеприпаса: Квази-гравитационный снаряд с заря-	
дом Анти-Материи		
	Вероятность осечки при первом залпе: 0.004%	

Илья ощутил ровную, мощную пульсацию дремлющей внутри пушки разрушительной энергии. Это была не просто техника — это был идеальный сплав магии высочайшего порядка, системных законов и точнейшей инженерии, рожденный за сотни лет непрерывных войн.

— Ты проделал колоссальную работу, Торин, — негромко сказал Илья, убирая руку. — Сколько таких орудий готовы дать залп в первую секунду соприкосновения?

— Три тысячи шестьсот стволов по всему периметру первой дуги, Владыка, — гордо выпятил грудь гном. — По нашему сигналу они выдадут такую плотность огня, что даже если сам Владыка Бездны сунет сюда свою морду, ему снесет половину концептуального тела вместе с его титулами и пассивными аурами. Мы вбили в эти болванки такой заряд энтропийного распада, что раны от них не заживут даже при божественной регенерации десятого ранга.

— Хорошо. Но помни: их первая волна будет состоять из

пушечного мяса. Пустотные падальщики, рожденные пожирать кинетическую энергию. Не тратьте главные калибры на мелочь. Для этого есть средние лафеты и завеса Пепельных Стрелков. Главный залп — только по флагманским кораблям-ульям и пространственным якорям прорыва.

— Так точно, Владыка! Мы придержим поводья до команды, — кивнул старый мастер.

Илья повернулся и пошел дальше по эстакаде, жестом приказав Селене следовать за ним. Впереди высился исполинский плацдарм, зависший над бездной на антигравитационных подушках. Здесь собирались те, кому предстояло первыми встретить врага лицом к лицу — Первый Ударный Корпус Паладинов Зари и Бессмертные Мечники Кровавого Прилива.

Десятки тысяч бойцов стояли неподвижными, монолитными шеренгами. Ни звука, ни шепотка. Лишь мерное, синхронное дыхание и тихий звон зачарованной стали при движении боевых штандартов. Каждый из этих воинов прошел сквозь сотни кровавых мясорубок, имел за плечами не менее пятисотого уровня развития и обладал уникальными классовыми ветками, отточенными до абсолютного автоматизма.

Когда Илья ступил на помост перед строем, армия замерла, казалось, даже перестав дышать. В едином порыве десятки тысяч клинков взметнулись к черному, беззвездному небу, отдавая честь своему создателю и правителю.

[АУРА ВЛАДЫКИ АКТИВИРОВАНА:]

- Боевой дух войск увеличен на 150%
- Скорость восстановления энергии увеличена на 80%
- Влияние ментального давления Бездны снижено до нуля
- Наложен эффект: «Презрение к Смерти» (Смертельный урон блокируется на 3 сек.)

Илья смотрел на эти лица. Среди них были люди, эльфы, орки, зверолоуды, высшие нежить и механические конструкции. Расы, которые в других мирах резали друг друга веками за клочок земли или религиозные догмы, здесь стояли плечом к плечу под единым знаменем. Потому что альтернативой было только полное стирание из матрицы существования.

— Братья и сестры, — голос Ильи не был громким, но усиленный системной властью и магией резонанса, он разнесся по всему объему сектора, проникая в самое сознание каждого воина. — Я не стану говорить вам красивые речи о славе или бессмертии в легендах. Многие из вас уже умирали, и вы знаете цену возвращению из чертогов возрождения.

Строй оставался неподвижен, но взгляды воинов горели фанатичным, яростным пламенем.

— Враг идет не для того, чтобы покорить нас. Они идут не за нашими богатствами, рабами или землями. Они идут, чтобы стереть саму память о том, что эта вселенная когда-то дышала, любила и боролась. Они хотят превратить наш Дом в мертвую, холодную пустоту, переварив наши души в сырую протоплазму для своих мертворожденных богов.

Илья вытянул вперед правую руку. В его ладони сооткался ослепительный, режущий глаза сгусток первоизданной силы — смесь черного пламени энтропии и кристально-чистого золотого света созидания.

— Мы отступали сорок томов назад. Мы оставляли миры, мы сжигали за собой звездные врата, мы хоронили друзей на безымянных астероидах. Но этот рубеж — последний. Дальше отступить некуда. За нашими спинами — сорок миллионов невинных душ, доверивших нам свои жизни. И я клянусь вам: если этот мир должен пасть сегодня, то цена за него будет такой, что сама Бездна захлебнется собственной кровью и надорвет свою черную пасть!

— СМЕРТЬ ВРАГАМ ВЛАДЫКИ! СМЕРТЬ БЕЗДНЕ!
— единый, оглушительный рев десятков тысяч глоток сотряс Цитадель. Воздушная волна от этого клича была столь плотной, что сбила маслянистые щупальца тьмы, робко тянувшиеся к внешнему барьеру из глубин вакуума.

В этот момент в воздухе перед Ильей вспыхнула алая руническая печать экстренной связи. Из нее сооткалась полупрозрачная проекция Вальдора. Лицо лича, обычно не выражавшее никаких эмоций, было искажено неподдельной тревогой:

— Владыка! Экстренное донесение с дальних постов слежения! Драконы... драконы согласились и выходят на позицию, но это не главное!

— Говори, — коротко бросил Илья, отзывая сияние из

ладони.

— Они начали раньше, — прошипел Вальдор, и в его голосе впервые за столетия пробился страх. — Они не стали дожидаться полного схлопывания барьера Первого Пояса. Они пожертвовали авангардом в три миллиона Пустотных Пожирателей, чтобы взорвать подпространственную брешь изнутри!

Колоссальный, нечеловеческий удар сотряс всю планетарную громаду Цитадели Семи Разломов. Завыли сотни аварийных сирен, их противный, пульсирующий вой заполнил коридоры и эстакады.

|| [КРИТИЧЕСКАЯ ТРЕВОГА СИСТЕМЫ ОБОРОНЫ]

||

|| Зафиксирован несанкционированный разрыв пространственной ткани! ||

|| Координаты: Внешний периметр, Сектор 1-Альфа ||

|| Масштаб прорыва: Планетарный ||

|| В зону боевого контакта входят флагманские единицы Врага: ||

|| • Сверхдредноуты типа «Пожиратель Звезд» — 12 ед.

||

|| • Первородный Аватар Пустоты «Тьма Нерожденная» — 1 ед. (Ранг: 980) ||

|| ||

|| ВРЕМЯ ДО ПРЯМОГО СТОЛКНОВЕНИЯ: 00:03:45

||

Черная пелена впереди внезапно разорвалась, словно гнилая ткань под ударом мясницкого крюка. Из гигантской, истекающей фиолетовой жижей дыры размером с орбиту Юпитера начали вываливаться исполинские, чудовищные туши вражеских кораблей-левиафанов. Ощетинившиеся миллионами биомеханических щупалец, сочащиеся кислотой и скверной, они с ревом, проходящим сквозь сам вакуум за счет психического давления, устремились к сияющему куполу Цитадели.

А в самом центре прорыва зарождалась фигура колоссальных размеров — многорукий, сотканный из чистой первобытной энтропии титан, чьи пустые глазницы горели анти-светом угасших вселенных.

Селена мгновенно активировала свои боевые крылья. Сотни зачарованных лезвий со звоном развернулись за ее спиной в боевой веер, окутавшись потрескивающими молниями святого гнева.

— Владыка! Приказы?! — крикнула она, перекрывая вой сирен.

Илья медленно шагнул вперед. Под его ногой не было тверди, но воздух уплотнился, формируя ступени из чистого золотого света. С каждым его шагом его доспехи менялись: привычный боевой костюм покрывался пластинами первородной звездной чешуи, на плечах вспыхнули эполеты из за-

стывшего пламени первоначала, а за спиной развернулся тяжелый плащ из чистой материи пространственного полотна.

В правой руке Ильи с низким, вибрирующим гулом материализовался его главный спутник всех этих сорока девяти томов — Меч Расколотых Небес. Оружие, вобравшее в себя кровь десятков павших богов и силу сотен покоренных миров.

Он посмотрел на приближающуюся армаду кошмаров, затем перевел взгляд на бесконечные ряды своих орудийных батарей и замерших в боевой готовности легионеров.

Страх не было. Сомнений — тем более. Была лишь кристально чистая, абсолютная ярость воина, который прошел сквозь ад бесчисленное количество раз и научился делать этот ад своим союзником.

— Торин! — скомандовал Илья по общему тактическому каналу, и его голос прогремел над всей цитаделью подобно громовому раскату перед началом вселенской бури.

— Слушаю, Владыка! — отозвался динамик на броне.

— Батарейам первой, второй и третьей линии... Цель — ведущие левиафаны и точки выхода из гипер-разлома.

Илья поднял Меч Расколотых Небес, направив его сияющее острие прямо в сердце приближающегося колосса Бездны.

— ОГОНЬ ИЗ ВСЕХ ОРУДИЙ! СТЕРЕТЬ ИХ В ПЕПЕЛ!

И в ту же секунду три тысячи шестисот циклопических пушек «Убийц Миров» изрыгнули в черное чрево космоса

свой первый, чудовищный залп, озарив умирающую вселенную вспышкой новой сверхновой.

Великая война Сорок Девятого Тома началась.

Глава 2. Глава 2

Пространство за пределами обзорной платформы флагманской Цитадели не просто трещало — оно агонизировало. Ткань мироздания, истонченная до прозрачности мыльного пузыря, рвалась клочьями, обнажая кипящую, голодную черноту внешнего Небытия. Там, в разверзшейся бездне между измерениями, не существовало ни времени, ни законов физики, ни милосердия Системы.

Там был лишь он.

Исполинский, тканый из чистой первобытной энтропии титан, чьи пустые глазницы горели анти-светом угасших вселенных, вздымался над брешью подобно погребальному монументу всему живому. Его контуры непрерывно расплывались: колоссальные плечи растворялись в клубящемся космическом пепле, а грудь представляла собой закручивающуюся черную дыру, жадно затягивающую в себя обломки мертвых спутников и реликтовое излучение погибших галактик. Взгляд этих бездонных провалов был тяжелее гравитации квазара. Стоило лучам этого мертвого анти-света коснуться внешних защитных барьеров крепости, как на экранах интерфейса Ильи замелькали аварийные строки:

[ВНИМАНИЕ! Зафиксировано прямое воздействие Энтропийного Поля нулевого порядка!]

[Энергетический щит Сектора «Омега-1»: падение

емкости на 14.8% в секунду!]

[Концептуальная стабильность локальной реальности: 71%... 68%... 64%...]

[Обнаружена аура: «Взор Пожирателя Надежды» (Ранг: Космос / Изначальный Кошмар).]

[Внимание: Ваши пассивные сопротивления поглощают 99.4% ментального разложения.]

Следом за титаном из разорванного гипер-пространства вываливалась армада. Мириады биомеханических левиафанов Бездны — твари размером с континенты, чьи панцири сочились антиматерией, — волокли за собой миллионы меньших судов, похожих на хитиновых саранчуков размером с тяжелые крейсеры. Их жвала вибрировали на частотах, дробящих пространство, а в тысячах фасеточных глаз отражалась лишь одна концепция: тотальное, абсолютное стирание бытия.

Рев сирен боевой тревоги вгрызался в барабанные перепонки. Звуковые резонаторы Цитадели были на ультразвуковых частотах, предупреждая легионеров об экзистенциальной угрозе девятого уровня. Платформа сотрясалась от нарастающего гравитационного давления.

Селена среагировала мгновенно. Ее тело, выкованное в сотнях горнил Высших Планов, отточенное до состояния живого полубожественного клинка, двигалось быстрее мысли.

С сухим, хлестким металлическим лязгом Селена акти-

вировала свои боевые крылья. Сотни зачарованных лезвий со звоном развернулись за ее спиной в боевой веер, окутавшись потрескивающими молниями святого гнева. Это были не просто перья из мифрила и звездной стали — каждое лезвие несло на своей кромке выгравированные руны Угасания Богов, пульсирующие ослепительным плазменным жаром. Ослепительно-белые искры срывались с остриев, выжигая в оскверненном воздухе дорожки ионизированного озона. Ее серебристые волосы взметнулись в антигравитационном вихре, а глаза полыхнули чистой бирюзой первородного астрала.

— Владыка! Приказы?! — крикнула она, перекрывая вой сирен.

Ее голос звенел сталью и скрытым нетерпением. Правая рука замерла у эфеса рапиры, крылья за спиной вибрировали с такой частотой, что пространство вокруг нее начало дрожать, создавая локальный хроно-карман. Она ждала лишь слова. Одного вдоха. Одного жеста.

Илья медленно шагнул вперед.

Под его ногой не было тверди. За краем командного балкона простиралась лишь километровая бездна, обрывающаяся в вакуум и плазменное пекло орудийных капониров. Но стоило подошве его сапога коснуться пустоты, как законы мироздания послушно прогнулись под несгибаемой волей Игрока. Воздух уплотнился, вспыхнул и скристаллизовался, формируя ступени из чистого золотого света.

Один шаг. Гулкий, тяжелый, разносящийся по пространству вопреки всякой физике вакуума.

С каждым его шагом его доспехи менялись. Метаморфоза происходила плавно, но неумолимо, словно сама Вселенная облачала своего истинного титана в броню Судного Дня. Привычный боевой костюм, прошедший с ним сквозь осады Демонических Врат и огненные штормы Арканы, заструился жидким металлом. На нем проступили переливающиеся пластины первородной звездной чешуи — чешуи древнейших драконов-творцов, разорванных в клочья на заре времен и вновь собранных Системой по единому атому. Каждая чешуйка пульсировала собственным внутренним ядром, поглощая энтропию и отражая космическую радиацию.

Второй шаг.

На плечах вспыхнули массивные эполеты из застывшего пламени первоначала — вечный, неугасимый огонь ядра сотворения, выкованный в недрах Первой Звезды. Огонь этот не обжигал владельца, но окружающее пространство плавилось от одного лишь его жара, создавая вокруг плеч ореол из микроскопических гравитационных линз.

Третий шаг.

За спиной с тихим шорохом, напоминающим треск ломающегося стекла, развернулся тяжелый плащ из чистой материи пространственного полотна. Он струился складками темного аметистового цвета, усеянными мерцающими точками реальных звезд и туманностей. Этот плащ не подчинял-

ся ветру — он двигался в такт пульсации самого пространственно-временного континуума, искажая расстояния и делая спину своего носителя абсолютно недостижимой для атак из скрытых измерений.

[Активирован системный сет: «Одеяние Небесного Паладина Вечности» (Уровень: 999+).]

[Все характеристики увеличены на 450%.]

[Урон против существ категории «Кошмар Бездны»: +1200%.]

[Статус: Абсолютный Суверенитет. Действие дебаффов рассеивания аннулировано.]

В правой руке Ильи с низким, вибрирующим гулом материализовался его главный спутник всех этих сорока девяти томов — Меч Расколотых Небес.

Оружие, вобравшее в себя кровь десятков падших богов и силу сотен покоренных миров.

Клинок возник не из ножен и не из пространственного инвентаря. Он соткался прямо из первозданной тьмы и звездного света, прорезав саму реальность с протяжным, поющим стоном. Двуручный, массивный, идеальных хищных пропорций, клинок пылал холодным сапфировым огнем. По его долу струились древние глифы на мертвом языке Первородных — письма, каждое из которых некогда стерло с лица бытия отдельный пантеон.

Когда-то, в далеком Первом Томе, этот меч был лишь ржавым железным палахом безымянного рекрута, найденным в

сыром подземелье под руинами забытого форта. Тогда каждый удар стоил выносливости, а зазубрины на металле грозили гибелью.

Но теперь... Теперь в сердцевине этого клинка бился пульс Сердца Тьмы из Двенадцатого Тома; его кромка была закалена в первородном эфире Бездны в Двадцать Третьем; а в Тридцать Седьмом клинок испил до дна эссенцию Солнечного Творца, обретя способность разрезать не просто плоть и броню, но самую причинно-следственную связь событий. Этот меч не оставлял ран — он вычеркивал из реальности сам факт существования того, чего касалось его лезвие.

Вибрация клинка отозвалась в костях каждого солдата на борту Цитадели. Это была мелодия неминуемого возмездия.

Илья замер на верхней невидимой ступени, возвышаясь над бездной.

Он посмотрел на приближающуюся армаду кошмаров. Впереди неслись твари класса «Пожиратель Солнц» — многоглазые угри с пастями, способными заглотить небольшую луну. За ними тяжело переваливались бронированные цитадели Небытия, окутанные дымом сгоревших звездных систем. А над всем этим inferнальным маршем возвышался Титан Энтропии, чьи пустые глазницы источали губительный холод. Миллионы чудовищ. Миллиарды порождений мрака, готовых сожрать самую основу материи.

Затем Илья перевел спокойный, расчетливый взгляд на бесконечные ряды своих орудийных батарей и замерших в

боевой готовности легионеров.

Вдоль титанических хребтов Цитадели, протянувшейся на сотни километров в поперечнике, стояли намертво вмуравленные в позиции полки. Железная пехота Первого Легиона в тяжелых экзоскелетах из темного орихалка; боевые чародеи Седьмого Корпуса, чьи посохи уже гудели, накачивая накопители маны до критических температур; автоматы Древних, выстроившиеся в идеальные геометрические каре. Миллионы стволов меньшего калибра, ракетные шахты размером с небоскребы, зенитные лучевые пилоны — все это замерло. Все они смотрели на него. На своего Владыку. На человека, который вел их сквозь огонь сорока девяти эпох этой бесконечной войны.

В воздухе висело то самое жуткое, наэлектризованное молчание, какое бывает лишь за секунду до удара молнии в пороховой склад.

Страх не было.

Сомнений — тем более.

Была лишь кристально чистая, абсолютная ярость воина, который прошел сквозь ад бесчисленное количество раз и научился делать этот ад своим союзником.

Илья помнил каждый шрам на своей душе. Помнил пепел сожженных родных городов, холод бесконечных переходов через ледяные пустоши Нифльхейма, горечь предательств тех, кого считал соратниками в Двадцать Восьмом Томе, и мучительную агонию перерождений, когда Система раз за

разом собирала его разорванное тело из кровавых ошметков на алтарях возрождения. Он терял друзей, он хоронил целые миры, он шел по колено в крови богов и смертных, не позволяя себе даже закрыть глаза.

Ад пытался сломать его. Ад пытался выжечь в нем все человеческое, превратить в послушного слугу или безумного монстра. Но вместо этого Илья подчинил этот ад. Он вырвал у него зубы, выковал из его пламени доспехи и заставил сам первородный ужас дрожать при звуке своего имени.

Его пальцы в латной перчатке плотнее сжались на рукояти Меча Расколотых Небес. Синие руны вспыхнули с ослепительной яростью, признавая настрой господина.

Он медленно вдохнул раскаленный, пахнувший озоном и близкой смертью воздух.

— Торин! — скомандовал Илья по общему тактическому каналу, и его голос прогремел над всей цитаделью подобно громовому раскату перед началом вселенской бури.

Этот голос пронесся по бронированным коридорам циклопических масштабов, отразился от орудийных щитов, прогремел в шлемофонах сотен тысяч операторов и заставил боевые ядра реакторов отозваться низким резонансным басом.

— Слушаю, Владыка! — отозвался динамик на броне.

Голос главного артефактора и верховного инженера Цитадели был хриплым, прокуренным алхимической гарью и перегруженным адреналином. На заднем плане у Торина над-

рывно ревели плазменные насосы, звенели аварийные клапаны и орали десятки старших канониров, сбивая с перегретых конденсаторов иней охлаждающего эфира:

— Все тридцать шесть контуров синхронизированы! — выпалил Торин с яростным, почти безумным восторгом прирожденного разрушителя. — Гравитационные компенсаторы на пределе! Топливо судного дня подано в камеры! Стволы заряжены анти-веществом и божественной плазмой! Дай нам только гребаный приказ, Илья, и мы расколем этот сектор к чертовой матери!

Илья даже не моргнул. Его взгляд был прикован к приближающемуся фронту тьмы. Расстояние стремительно сокращалось: передовые левиафаны уже раскрывали свои циклопические пасти, готовясь изрыгнуть лучи энтропийного распада прямо в лоб крепости. Исполинский титан поднял руку, тканную из дыма и праха мертвых звезд, собирая сгусток анти-материи, способный стереть звездную систему.

— Батареям первой, второй и третьей линии... — голос Ильи звучал монолитно, тяжело, без тени суеты. Каждое слово впечатывалось в тактический протокол, активируя цепочки автоматических реле на сотнях пультов управления. — Цель — ведущие левиафаны и точки выхода из гипер-разлома.

Он сделал полшага вперед по светящейся невидимой лестнице. Воздух вокруг него взвихрился, образовав воронку абсолютного вакуума. Плащ пространственного полотна

взметнулся, словно крыло карающего архангела.

Илья поднял Меч Расколотых Небес, направив его сияющее острие прямо в сердце приближающегося колосса Бездны.

Луч сапфирового света, сорвавшийся с кончика лезвия, пронзил мрак на миллионы километров вперед, поставив безупречную световую метку прямо в центр закручивающейся черной дыры на груди титана.

— ОГОНЬ ИЗ ВСЕХ ОРУДИЙ! СТЕРЕТЬ ИХ В ПЕПЕЛ!

Приказ упал, как гильотина.

И в ту же секунду три тысячи шестисот циклопических пушек «Убийц Миров» изрыгнули в черное чрево космоса свой первый, чудовищный залп, озарив умирающую вселенную вспышкой новой сверхновой.

Это не было просто выстрелом. Это было изнасилованием самой физической реальности.

Каждое орудие «Убийцы Миров» представляло собой полуторакилометровый ствол из зачарованного гравития, внутри которого линейные ускорители разгоняли вольфрам-титановые болванки, начиненные сжатыми сингулярностями и освященным огнем архангелов, до девяноста девяти процентов скорости света. Когда три тысячи шестисот таких орудий сработали одновременно, отдача оказалась столь невообразимой, что цитадель массой в триллионы тонн с грохотом содрогнулась, а ее пространственные якоря взвыли, удерживая конструкцию от срыва в параллельные

измерения.

Пространство перед дульными срезами орудий просто испарилось.

В вакууме не должно быть звука, но совмещенная мощь магии и первородной кинетики породила такой акустический удар по астралу, что сознание каждого живого существа в радиусе пяти световых лет на миг заполнил оглушительный рев разорванных небес. Ослепительно-белые, лазурные, золотые и кроваво-багровые лучи слились в единую сплошную стену разрушительной энергии толщиной в тысячи километров.

Свет был настолько ярким, что умирающий, погруженный в вечную тьму сектор озарился яростнее полуденного солнца сотни солнц. Тени отступающей Бездны вспыхнули и сгорели за микросекунду.

Первый эшелон кошмаров перестал существовать мгновенно. Десятки тысяч передовых тварей не успели даже взвизгнуть — их хитиновые панцири, защитные поля и сама плоть аннигилировали, распадаясь на субатомные частицы при первом же соприкосновении со стеной очищающего огня. Левиафаны Бездны взрывались один за другим, словно перезрелые ягоды под ударом кузнечного молота, выбрасывая в космос фонтаны кипящей эктоплазмы и горячей черной крови.

Колоссальный поток снарядов и чистой божественной ярости врезался в гипер-разлом. Брешь между мирами за-

трещала: напор энергии Цитадели был столь велик, что он не просто уничтожал выходящие корабли врага, он заталкивал их обратно, детонируя в самой горловине пространственной воронки. Миллионы тонн антиматерии сдетонировали внутри прорыва, вызвав каскадный коллапс червоточины.

А затем луч главного калибра, ведомый меткой Меча Расколотых Небес, достиг Титана Энтропии.

Исполин замер. В его пустых глазницах, до этого несших лишь холодное презрение мертвых миров, на долю мгновения промелькнуло нечто новое.

Изумление. И первобытный, ошеломляющий ужас.

Сгусток энергии размером с карликовую планету врезался прямо в черную дыру на его груди. Пространство согнулось пополам. Раздался беззвучный, всепоглощающий взрыв, затмивший свет далеких созвездий, и ударная волна невиданной силы покатилась во все стороны, сметая и живых, и мертвых.

Илья стоял на золотых ступенях посреди этого бушующего урагана чистого апокалипсиса, и его плащ полоскался на ветру разорванного времени. Меч в его руке гудел, требуя новой крови.

Великая война Сорок Девятого Тома началась.

Глава 3. Глава 3

На миг сектор заполнил оглушительный, первобытный рев разорванных небес — звук настолько чудовищный, что само понятие акустики перестало существовать, уступив место прямой вибрации континуума. Ослепительно-белые, лазурные, золотые и кроваво-багровые лучи слились в единую сплошную стену разрушительной энергии толщиной в тысячи километров. Пространство перед главным бастионом Цитадели вскипело, выгибаясь наружу гигантским гравитационным пузырем. Законы ньютоновской физики, квантовой механики и даже высшей божественной термодинамики обратились в прах перед лицом абсолютной концентрации воли и оружейного гения.

Свет был настолько ярким, что умирающий, погруженный в вечную тьму сектор озарился яростнее полуденного солнца сотен звездных систем. Мертвые астероидные пояса, миллионы лет дрейфовавшие во мраке, мгновенно раскалились до белого каления и испарились, минуя жидкую фазу. Тени отступающей Бездны — та самая вязкая, мыслящая прото-тьма, что разъедала саму ткань творения, — вспыхнули и сгорели за ничтожную микросекунду. Свет не просто рассеивал их: он сжигал память о том, что здесь когда-то царил мрак.

[ВНИМАНИЕ! Иницирован залп Судного Дня:

«Песнь Первородного Рассвета»!]

[Задействовано накопителей нулевой точки: 12 000 / 12 000]

[Конверсия божественной эссенции: 99.98%]

[Калибр: Абсолютный Концептуальный. Урон: НЕИЗМЕРИМ (Применен модификатор Сорок Девятого Тома)]

Первый эшелон кошмаров перестал существовать мгновенно. Десятки тысяч передовых тварей — от роевых пожирателей душ до бронированных гончих сингулярности — не успели даже взвизгнуть. Их адамантовые и хитиновые панцири, органические защитные поля, генерируемые тысячами сросшихся сердец, и сама плоть аннигилировали, распадаясь на субатомные частицы при первом же касании стены очищающего огня. Пространство озарилось миллиардами бегущих системных строк, которые не успевали регистрироваться интерфейсом Ильи, сливаясь в сплошную полосу системного шума:

[Уничтожен: «Энтропийный Трутень Бездны» (Ур. 840) — 48 912 ед.]

[Уничтожен: «Панцирный Осквернитель Реальности» (Ур. 920) — 14 300 ед.]

[Получено опыта: [ДАННЫЕ ПЕРЕПОЛНЕНЫ — КОНВЕРТИРОВАНО В АСТРАЛЬНУЮ СТАБИЛЬНОСТЬ]]

Следом пошли гиганты. Левиафаны Бездны — живые

биомеханические дредноуты размером с небольшие континенты, чья шкура выдерживала прямое падение метеоритов, — взрывались один за другим, словно перезрелые ягоды под ударом титанического кузнечного молота. Сила залпа срывала с них слои пустотной брони, обнажая пульсирующие фиолетовые внутренности, и в следующее же мгновение в космос выплескивались циклопические фонтаны кипящей эктоплазмы, горячей черной крови и расплавленных костяных шпилей. Твари корчились в агонии, за доли секунды обращаясь в космическую пыль, а ударная волна несла их пепел дальше, превращая в пылающую шрапнель, косившую следующие ряды наступающих орд.

Колоссальный поток снарядов и чистой божественной ярости врезался в гипер-разлом.

Брешь между мирами — колоссальная трещина в мироздании длиной в несколько световых минут, из которой секунду назад изливался бесконечный легион скверны, — затрещала. Звук этого треска транслировался прямо в сознание каждого живого существа в радиусе трех парсеков. Напор энергии Цитадели был столь неопишимо велик, что он не просто уничтожал выходящие корабли врага, он заталкивал их обратно! Несущиеся клинья штурмовых цитаделей Бездны были остановлены встречным давлением светового урагана, смяты в бесформенные комки металла и плоти, а затем буквально впрессованы назад в жерло разлома.

Миллионы тонн антиматерии, зачарованной рунами Пер-

возданного Разрушения, сдетонировали внутри прорыва. Произошел каскадный коллапс червоточины. Геометрия гиперпространства вывернулась наизнанку; края портала, до этого пылавшие нечестивым зеленым пламенем пустоты, покрылись паутиной кристаллических трещин. Сама гравитация захлебнулась в собственной сингулярности. Вход захлопывался, перемалывая миллионы застрявших в межмировом переходе чудовищ в однородную кашу из разорванных душ и пространственного мусора.

А затем пришло время главного аккорда.

Луч главного калибра — сконцентрированная мощь Ядра Цитадели, сияющая чистейшим лазурно-платиновым спектром, — ведомый нерушимой меткой Меча Расколотых Небес, устремился вперед. Он не рассеивался на расстоянии. Он пробивал саму ткань вакуума, оставляя за собой несхлопывающийся тоннель абсолютного вакуума и сгоревших хроно-линий.

Его целью был Титан Энтропии.

Это древнее создание, рожденное еще до первого дыхания богов текущего пантеона, возвышалось над полем боя памятником неизбежной гибели всего сущего. Его тело, сотканное из обломков мертвых цивилизаций, спрессованных звездных ядер и окаменевшей плоти древних божеств, казалось неуязвимым для любого мыслимого оружия. До этой секунды Титан двигался с неотвратимостью ледника, наблюдая за гибелью своих слуг с полнейшим равнодушием. Он

видел рождение и смерть бесчисленных галактик. Для него эта битва должна была стать лишь очередной галочкой в бесконечной летописи угасания бытия.

Исполин замер.

Его гигантская рука, занесенная для удара, способного расколоть планетарную систему, опустилась на ничтожные несколько километров и застыла. В его пустых, зияющих бездной глазницах, до этого несших лишь холодное презрение мертвых миров и ледяное высокомерие вечности, на долю мгновения промелькнуло нечто совершенно новое.

Нечто, чего этот монстр не испытывал с момента сотворения первого квазара.

Изумление.

А следом за ним — первобытный, парализующий, ошеломляющий ужас.

Метка Меча Расколотых Небес, намертво выжженная Ильей на монолитной груди Титана, вспыхнула сверхновой звездой. Она разорвала защитные экраны из анти-вероятности, аннулировала концептуальные щиты и обнажила уязвимое сердце колосса — пульсирующую, голодную черную дыру, заключенную в клетку из ребер падших серафимов.

[КРИТИЧЕСКИЙ ЗАХВАТ ЦЕЛИ!]

[Цель: «Кронос-Энтроп, Пожиратель Первых Звезд» (Мировой Босс / Стадия Коллапса)]

[Эффект метки «Меч Расколотых Небес»: Сопротивление цели снижено на 100%. Игнорирование бес-

смертия класса «Абсолют».]

[Финальный импульс: ВЫСТРЕЛ.]

Сгусток энергии размером с карликовую планету врезался прямо в черную дыру на его груди.

В этот краткий миг время остановилось. Вселенная будто сделала судорожный вдох, осознав невозможность происходящего. Встреча двух чудовищных сил — абсолютной гравитационной сингулярности и чистого творения Судного Дня — породила парадокс, который реальность не могла переварить.

Пространство согнулось пополам.

Окружающие звезды смазались в дикие, ломаные оптические дуги. Свет лучей изогнулся под прямым углом. Раздался беззвучный, всепоглощающий взрыв — взрыв без грохота, ибо звуковые волны не могли существовать в разорванной матрице мироздания. Лишь колоссальная вспышка белизны, в которой исчезли цвет, форма, верх и низ. Свет этого взрыва мгновенно затмил далекие созвездия, заставив померкнуть сияние целых галактических рукавов на краю небосвода.

Черная дыра в груди Титана Энтропии не поглотила луч. Она переполнилась.

Она начала захлебываться божественным светом, треща по швам своего горизонта событий. Из трещин в груди исполина вырвались геометрии невиданной геодезической ярости. Титан распахнул бездонную пасть в неслышном вопле,

от которого по мембранам параллельных измерений пошли цунами искажений. Его многокилометровые костяные ребра лопались со звуком рвущихся стальных тросов размером с горные хребты. Тьма внутри него вступила в яростную реакцию со светом Цитадели, запуская цепную реакцию полного распада материи.

И затем ударная волна невиданной силы покатилась во все стороны.

Это не была простая воздушная или взрывная волна. Это была стена кинетического и метафизического возмущения, сминавшая координатную сетку реальности. Она неслась со скоростью, превышающей скорость света в десятки раз, ведомая законами искривленного пространства.

Все, что попадало под ее удар, подвергалось тотальной де-конструкции.

Остатки флота Бездны, пытавшиеся совершить экстренный прыжок в подпространство, разрывало в клочья: их корпуса выворачивало наружу, двигатели схлопывались внутрь себя, а экипажи превращались в квантовую пену. Огромные астероиды, оказавшиеся на пути волны, распылялись в атомарный туман. Даже передовые защитные купола Цитадели завывали на пределе своих мощностей.

[ВНИМАНИЕ! Зафиксировано гравитационно-концептуальное цунами 12-го ранга!]

[Энергетические щиты Цитадели: 98%... 84%... 61%... 43%...]

[Активация аварийных рассеивателей хроно-стазиса!]

[Структурная целостность платформы: СТАБИЛЬНО (Вектор воли Носителя удерживает геометрию).]

Вспомогательные эшелоны союзных флотов, стоявшие за Цитаделью, сжались за щитами архангелов и псионических барьеров древних рас. Корабли трясло так, будто они попали в жерло ожившего вулкана космических масштабов. Офицеры и высшие маги падали на колени, закрывая глаза от ослепительного сияния, не в силах выдержать давление чистой божественной силы, исходившей от эпицентра. Жизнь и смерть, форма и пустота — все смешалось в этом перво-данном шторме.

Но посреди этого безумия существовала одна неподвижная точка.

Илья стоял на широких золотых ступенях главного бастиона Цитадели, прямо перед разверзнувшимся космосом.

Вокруг него бушевал ураган чистого апокалипсиса. Ветер разорванного времени — холодный, покалывающий кожу неосязаемыми иглами парадоксов — с дикой силой трепал его тяжелый черный плащ, подбитый алым шелком бездны. Полы ткани метались в такт биению гравитационных волн, словно крылья гигантского ворона, парящего над бездной гибели миров. Золотые ступени под его тяжелыми сапогами стонали, покрываясь микротрещинами, по которым струился жидкий свет, удерживаемый лишь негибимой во-

лей своего хозяина.

Его лицо было каменно-спокойным. Ни тени страха, ни даже намек на торжество не коснулось его заострившихся, высеченных из сурового гранита черт. За плечами остались сорок восемь томов бесконечной резни, предательств, бесчисленных смертей и перерождений. Он начинал этот путь жалким оборванцем в сыром подzemелье с ржавым коротким мечом и горстью медных монет. Он хоронил друзей, сжигал королевства, низвергал ложных богов и переписывал законы вселенных. И теперь он стоял здесь — на вершине лестницы, ведущей прямо в пасть первородного Хаоса.

Меч Расколотых Небес в его правой руке мерно, глухо гудел.

Клинок, выкованный из осколка Первой Звезды и закаленный в крови Демиурга, вибрировал на частоте умирающей вселенной. По его иссиня-черному лезвию змеились древние, живые багровые руны. Оружие жаждало. Ему было мало миллиарда испепеленных тварей роя, мало рухнувшего гипер-разлома, мало даже умирающего Титана. Меч чувствовал дыхание истинных владык той стороны — тех, кто стоял за спиной этого колосса.

[Артефакт: «Меч Расколотых Небес» (Эволюционирующий / Ранг: Творец)]

[Жажда крови: 99.4%]

[Накоплено душ за текущую фазу: 4 812 090 000]

[Резонанс с Носителем: 100%. Доступен навык

«Рассечение Истока».]

Илья медленно поднял взгляд. Его глаза, в которых не осталось ничего человеческого, светились холодным пламенем запредельной мощи. Два бесконечных колодца лазурного огня отражали распадающуюся тушу Титана Энтропии.

Исполин все еще умирал. Процесс гибели существа такого ранга не мог быть быстрым. Его тело трескалось, разваливаясь на фрагменты размером с луны, и каждый обломок детонировал вторичным взрывом, выжигая остатки пространства. Но сквозь ослепительное зарево агонии Титана Илья уже видел то, что открывалось за ним.

Разлом не просто закрылся — он взорвался внутрь себя, обнажив изнанку Тьмы.

Там, в бездонных безднах Изначального Ничто, зашевелились тени неизмеримо более грандиозные, чем поверженный исполин. Зажглись миллиарды багровых солнц-глаз. Пространство затрепетало под весом существ, чьи имена были стерты из летописей еще до того, как зажглись первые звезды материального мира. Они поняли, что барьер пал. Они увидели свет Цитадели.

И они приняли вызов.

Илья перехватил рукоять меча поудобнее. Костяшки пальцев побелели. Гудение клинка переросло в протяжный, звенящий вой, синхронизируясь с биением его собственного сердца — сердца владыки, вступившего в свои законные права.

Ветер времени взметнул его волосы, швырнув в лицо запах озона, горячей плазмы и пепла сожженных измерений. Он не отступит ни на шаг. Золотые ступени Цитадели станут либо пьедесталом его абсолютного триумфа, либо могильной плитой для всего мироздания.

Обратного пути не существовало. Все компромиссы сгорели в пламени Первородного Рассвета.

Великая война Сорок Девятого Тома началась.

Эхо колоссального взрыва еще сотрясало эфирные каналы, когда перед глазами Ильи каскадом посыпались системные предупреждения высшего приоритета. Золотисто-красный цвет интерфейса сменился на тревожный мерцающий пурпур — цвет угрозы трансцендентного масштаба.

[ВНИМАНИЕ! Зафиксировано вмешательство Внешних Владык!]

[Смерть «Кроноса-Энтропа» нарушила Баланс Великой Пустоты!]

[Локальный сектор переведен в режим: ТОТАЛЬНАЯ АННИГИЛЯЦИЯ]

[Глобальный квест: «Эпоха Угасания: Финальный рубеж» обновлен.]

[Цель этапа 1: Удержать плацдарм Цитадели до стабилизации пространственной воронки (0/3 фазы).]

— Они не стали медлить, — раздался за спиной Ильи низкий, вибрирующий голос, напоминавший шелест трущихся

гранитных плит.

Илья не обернулся. Он знал эту поступь. На площадку перед бастионом тяжело ступил Варгус — Верховный Маршал Железного Престола, закованный в титаническую броню из мертвого орихалка. Каждое движение великана отдавалось глухим гулом гидравлики и басовым пением стабилизирующих силовых полей. За его спиной висел двуручный молот «Дробитель Реальности», на бойке которого еще шипели капли испаряющейся черной крови Бездны.

— Ты сжег их авангард одним ударом, Илья, — продолжал Варгус, остановившись на три ступени ниже. Его забрало было поднято, открывая суровое, изборожденное шрамами лицо ветерана десяти тысяч кампаний. В глазах старого воина, повидавшего крушение целых галактических империй, плескался первобытный трепет. — Но ты разбудил само гнездо. Сенсоры дальнего обнаружения на флангах фиксируют скачки метрики пространства. Они идут не клиньями. Они накатывают сплошной стеной.

— Я и не ждал, что они отступят, — негромко произнес Илья. Его голос, спокойный и ровный, парадоксальным образом заглушал рев затухающих взрывов. В нем звучала тяжесть абсолютного авторитета, против которого не посмел бы спорить ни один бог нижнего и среднего пантеонов. — Титан был лишь привратником. Замком на двери, которую они боялись взломать с той стороны. Я сорвал этот замок.

Илья взмахнул Мечом Расколотых Небес, очерчивая в

воздухе дугу. Тончайшая багровая линия осталась висеть в пространстве, не растворяясь, словно шрам на теле вселенной.

— Передай Первому и Второму флотам приказ: не вступать в маневренный бой. Замкнуть построение вокруг Главного Калибра. Батареям нулевого сектора — перезарядка в форсированном режиме. Если охладители начнут плавиться, пусть заливают их эссенцией павших левиафанов. Нам нужен второй залп через сорок секунд.

Варгус нахмурился, его густые брови сошлись на переносице:

— Сорок секунд?! Реакторы Цитадели не выдержат такой компрессии! Мы рискуем расплавить ядро Первородно-го Рассвета к чертовой матери! Мы потеряем платформу!

Илья наконец медленно повернул голову. Его лазурный, пылающий взгляд встретился с глазами маршала. В этом взгляде Варгус увидел не просто ярость или решимость — он увидел абсолютный, холодный расчет существа, шагнувшего за грань смертного разума.

— Если мы не сделаем второй залп через сорок секунд, Варгус, — тихо произнес Илья, — у нас больше не будет платформы. И нас не будет. И этого мира не будет. И сорок девятый том закончится на третьей главе.

Маршал замер на долю секунды, осознавая весь масштаб висящей над ними пропасти. Затем он коротко, по-военному четко склонил голову, ударив латным кулаком в нагрудник:

— Будет исполнено, Повелитель. Батареи дадут залп. Даже если нам придется сжечь сами наши души в топках реакторов.

Он развернулся и тяжелым, чеканным шагом бросился обратно к командному монолиту, раздавая приказы по ментальной сети командования. Пространство вокруг бастиина взорвалось сотнями тысяч новых телепатических команд, заставляя застывшие флоты союзников перестраиваться в монолитные оборонительные каре.

Илья снова повернулся к бездне.

Впереди, на месте разорванного тела Титана Энтропии, останки черной дыры начали коллапсировать в новую, извращенную форму. Гравитационное цунами начало стягиваться обратно, закручиваясь в гигантский водоворот антиматерии. Из этой чудовищной воронки поднимались новые силуэты — еще более гротескные, еще более древние. Это были Архитекторы Тлена, существа, не имеющие физических тел, представлявшие собой живые геометрические парадоксы, одним своим присутствием уничтожающие концепцию жизни.

Они приближались, взламывая плоскости координат.

[Обнаружена элита Внешнего Круга: «Ткачи Угасших Времен» (Ур. 990-1000+)]

[Аура искажения: Радиус 5 световых часов. Подавление магии и божественности: 70%]

[Рекомендация Системы: ОТСТУПЛЕНИЕ]

Илья лишь усмехнулся — холодно, дерзко, с той безумной искрой, которая когда-то заставила его бросить вызов самой Системе.

— Отступление? — прошептал он, и кончик его меча коснулся золотой плиты у ног. — Ты плохо меня знаешь, Система. Мы только начали писать эту главу.

Он сделал шаг вперед, сходя с первой ступени бастиона прямо в пустоту космоса, навстречу накатывающему кошмару. Гравитация послушно легла ему под ноги, образуя мерцающие рунические мостки, и волна багрового пламени брызнула из-под его сапог, знаменуя начало второй фазы величайшей битвы за гранью времен.

Глава 4. Глава 4

Маршал замер на долю секунды, осознавая весь масштаб висящей над ними пропасти. Затем он коротко, по-военному четко склонил голову, ударив латыным кулаком в нагрудник:

— Будет исполнено, Повелитель. Батарей дадут залп. Даже если нам придется сжечь сами наши души в топках реакторов.

Он развернулся и тяжелым, чеканным шагом бросился обратно к командному монолиту, раздавая приказы по ментальной сети командования. Пространство вокруг бастиона взорвалось сотнями тысяч новых телепатических команд, заставляя застывшие флоты союзников перестраиваться в монолитные оборонительные каре.

Илья снова повернулся к бездне.

Впереди, на месте разорванного тела Титана Энтропии, останки черной дыры начали коллапсировать в новую, извращенную форму. Гравитационное цунами начало стягиваться обратно, закручиваясь в гигантский водоворот антиматерии. Из этой чудовищной воронки поднимались новые силуэты — еще более гротескные, еще более древние. Это были Архитекторы Тлена, существа, не имеющие физических тел, представлявшие собой живые геометрические парадоксы, одним своим присутствием уничтожающие концепцию жизни.

Они приближались, взламывая плоскости координат.

[Обнаружена элита Внешнего Круга: «Ткачи Угасших Времен» (Ур. 990-1000+)]

[Аура искажения: Радиус 5 световых часов. Подавление магии и божественности: 70%]

[Рекомендация Системы: ОТСТУПЛЕНИЕ]

Илья лишь усмехнулся — холодно, дерзко, с той безумной искрой, которая когда-то заставила его бросить вызов самой Системе.

— Отступление? — прошептал он, и кончик его меча коснулся золотой плиты у ног. — Ты плохо меня знаешь, Система. Мы только начали писать эту главу.

Он сделал шаг вперед, сходя с первой ступени бастиона прямо в пустоту космоса, навстречу накатывающему кошмару. Гравитация послушно легла ему под ноги, образуя мерцающие рунические мостки, и волна багрового пламени брызнула из-под его сапог, знаменуя начало второй фазы величайшей битвы за грань времен.

Каждый его шаг эхом отдавался в самой ткани мироздания. Вакуум, который по определению не должен был передавать звуки, сейчас буквально стонал от колоссального напряжения. Багровое пламя, вырывающееся из-под сапог Ильи, не было обычным огнем, и даже магическим inferно оно не являлось. Это была концентрированная воля, первородный Хаос, помноженный на характеристики, давно перевалившие за пределы логики и здравого смысла.

Система отчаянно мигала красными предупреждениями, заливая периферию зрения тревожными логам.

[Внимание! Концептуальная стабильность сектора падает. Текущее значение: 12%]

[Прогнозируемый распад реальности через: 00:03:14]

[Штраф к Восприятию из-за наблюдения за парадоксальными сущностями: -50%]

[Пассивный навык «Разум Истинного Владыки» успешно нивелировал ментальный урон!]

Илья не обращал на эти сообщения никакого внимания. Его глаза, в которых сейчас медленно вращались миниатюрные спиральные галактики, были прикованы к Ткачам Угасших Времен. Твари Внешнего Круга не имели лиц, щупалец или чешуи — всего того, чем обычно пугали смертных владыки демонов или боги Бездны. Ткачи выглядели как постоянно меняющиеся фракталы из невозможных углов и плоскостей. Они преломляли свет так, что глазам становилось больно, а мозг отказывался обрабатывать получаемую картинку. Один из Ткачей напоминал вывернутый наизнанку тессеракт, грани которого состояли из застывших мгновений чужих смертей, сдвинулся вперед. Его движение не было физическим перемещением — он просто удалил расстояние между собой и Ильей из уравнения реальности, оказавшись на дистанции удара.

Тем временем на флагмане объединенного флота, ко-

лоссальном дредноуте «Воля Императора», разворачивалась своя, не менее отчаянная драма. Маршал Белизарий, командующий силами коалиции, стоял на командном мостике. Его руки в силовых перчатках сжимали адамантиевые поручни с такой силой, что сверхпрочный металл жалобно скрипел и деформировался. Вокруг него кипела работа: сотни операторов, кибер-жрецов, эльфийских оракулов и орков-механиков слились в единый вычислительный организм, пытаясь удержать строй под напором искажающей ауры Ткачей.

— Маршал! — крикнул один из старших офицеров-техножрецов, чьи оптические импланты отчаянно искрились, не справляясь с потоком входящих данных. — Системы наведения сходят с ума! Враг не имеет физических координат. Их масса отрицательна, а их темпоральный след постоянно прыгает из будущего в прошлое!

— Переключить наведение на астральные сигнатуры! — рявкнул Белизарий, его голос перекрыл вой сирен. — Если их нет в физическом мире, цельтесь в их тени в варпе!

— Реакторы один, три и семь на критической отметке! — доложила командир инженерного отсека, голограмма которой возникла перед Маршалом. Ее лицо было искажено от боли — она лично находилась в зоне зашкаливающего радиационного и духовного фона. — Духовные печи работают на четыреста процентов номинальной мощности. Экранирование плавится. Если мы не сбросим энергию в ближайшие сорок секунд, флот просто аннигилирует сам себя!

— Ждать! — прорычал Маршал, не сводя глаз с главного тактического экрана, который транслировал бой их Повелителя. Илья выглядел как пылинка на фоне гигантских геометрических чудовищ, но эта пылинка излучала свет, превосходящий сияние сверхновых. — Ждать моего приказа! Мы должны ударить именно тогда, когда эти ублюдки Внешнего Круга откроют свои концептуальные ядра для атаки на Него.

— Но Маршал... — голос эльфийского оракула дрогнул. — Экипажи легких крейсеров авангарда уже сгорают заживо! Их души затягивает в топки реакторов, чтобы поддерживать щиты! Мы теряем по сто тысяч разумных каждую секунду!

Лицо Маршала превратилось в каменную маску. Его собственная шкала Жизни медленно, но неуклонно ползла вниз. Он перекачивал свою жизненную силу, весь свой огромный 750-й уровень, в единую сеть флота, удерживая корабли от распада одним лишь навыком «Аура Непреклонного Командора (Мифический ранг)».

— Я сказал: ЖДАТЬ! — его голос прогремел по ментальной связи, ударив по сознанию каждого из миллиардов существ, находившихся на кораблях. — Если Повелитель погибнет — не будет ни нас, ни Вселенной, ни самой концепции завтрашнего дня! Жизнь миллионов солдат сейчас — это даже не цена. Это наша привилегия! Мы отдадим все до последней капли маны и крови, чтобы проложить Ему путь!

Его слова не были жестокостью оторванного от реальности командира. Это была суровая правда мира, живущего по законам Системы, где уровни и характеристики давно перешли грань божественного. Обычный смертный здесь был даже не квантовой флуктуацией. Только собранные вместе, как единый гигантский механизм, отдающий свои жизни для зарядки орудий Судного Дня, они могли хотя бы поцарапать врагов такого калибра.

В космосе, в точке зенита, Илья принял первый удар.

[Вы подверглись атаке концепции «Отсутствие»]

[Ваше существование стирается из временной линии. Прогресс стирания: 1%... 5%... 14%...]

Илья почувствовал, как его левая рука, державшая Клинок Последнего Заката, начала становиться прозрачной, словно состоящей из телевизионного белого шума. Ощущение было не из приятных: словно миллионы ледяных игл вонзились в каждую клетку тела, заставляя атомы забывать о том, что они должны быть связаны друг с другом. Это была не физическая боль от ранения. Это была глубинная, экзистенциальная агония от потери самой возможности существовать. Враг стирал не его тело, враг стирал информацию о том, что Илья когда-либо родился на свет.

— И это все? — скривил губы Илья, усилием воли сжимая растворяющиеся пальцы на рукояти меча. Эфес клинка, выкованного из ядра мертвой вселенной, ответил радостным, кровожадным гулом. — Вы пытаетесь стереть того, кто сам

является ошибкой в вашем гнилом коде?

Он активировал свой главный козырь, связку навыков, которые эволюционировали вместе с ним сквозь сотни миров, тысячи битв и десятки уничтоженных пантеонов.

«Активация навыка: Абсолютное Отрицание (Ур. Макс)»

«Активация титула: Тот, Кто Пинает Систему»

«Активация ауры: Властелин Парадоксов»

[Конфликт приоритетов! Ваше «Абсолютное Отрицание» сталкивается с концепцией «Отсутствия». Запуск протокола проверки Силы Воли...]

[Критический Успех!]

[Прогресс стирания остановлен. Восстановление физической оболочки и информационной матрицы: 100%]

Пространство вокруг Ильи взорвалось неистовым золотым светом. Его левая рука вновь обрела плотность, а аура багрового пламени взметнулась ввысь на сотни тысяч километров, образуя исполинскую фигуру демонического бога о шести руках, каждая из которых сжимала призрачную копию Клинка Последнего Заката. Ткач Угасших Времен, атаковавший его, издал звук, похожий на скрежет металла по стеклу, усиленный в миллионы раз. Это был не крик боли, а звук критического сбоя в их невозможных алгоритмах.

Именно этого момента ждал Маршал.

— Цель раскрыла ядро! — завопил техножрец, и из его глаз потекли струйки крови, когда он напрямую подключил-

ся к сенсорам флота. — Координаты зафиксированы!

— ВСЕМ БАТАРЕЯМ! — Голос Маршала разнесся по всей армаде, заставляя вибрировать самую ткань космоса. — ЗА ПОВЕЛИТЕЛЯ! ОГОНЬ ИЗ ВСЕХ КАЛИБРОВ!!!

Космос разорвало на части. Это был не обычный залп лазеров, плазмы или кинетических снарядов. Десятки тысяч кораблей одновременно выпустили из своих недр лучи концентрированной духовной энергии, сплетенной с антиматерией, яростью и божественным гневом. Объединенная армада выстрелила колоссальным столбом ослепительно-белого света диаметром в несколько тысяч километров, который с чудовищным ревом пронесся сквозь искаженное пространство, стирая на своем пути астероидные поля, мертвые луны и самую ткань вакуума. Этот залп нес в себе объединенный урон миллиардов существ, способный испарить целую галактику.

Залп достиг Ткачей Угасших Времен.

Но то, что произошло дальше, заставило бы любого нормального человека окончательно сойти с ума, лишившись рассудка.

Один из Архитекторов Тлена просто «развернул» залп. Он не выставил энергетический щит, не попытался уклониться. Он изменил физический закон в этой конкретной точке пространства, постановив, что кинетическая и лучевая энергия отныне является концепцией «Цветочных лепестков осеннего сада».

Чудовищный луч света, способный испепелить звездную систему, внезапно, без единого звука, распался на триллионы призрачных, мягко мерцающих опадающих листьев, которые тихо закружились в космической пустоте, окутывая Ткачей безобидной метелью.

— Невозможно... — прошептал Маршал, падая на колени, полностью истощенный отдачей орудий. Его статус мигал тревожным алым: [Осталось 1% ХП. Наложено дебафф «Абсолютное Отчаяние»]. Командующий флотом эльфов покончил с собой прямо на мостике своего корабля, не в силах вынести крушения логики. Орки-киборги начали хаотично стрелять друг в друга, их процессоры сгорели от попыток рассчитать произошедшее.

Но Илья, находящийся в самом эпицентре этой бури абсурда, лишь расхохотался. Его смех, полный первобытной, необузданной силы, прокатился по ментальной связи, мгновенно снимая все дебаффы с остатков союзного флота и приводя союзников в чувство.

— Глупцы! — крикнул он Ткачам, и его голос сотряс звезды. — Вы правда думаете, что я позволил своему флоту стрелять, чтобы они вас убили? Я позволил им стрелять лишь для того, чтобы заставить вас перенаправить ваши вычислительные потоки на защиту! Вы открылись!

Пока Ткач конвертировал энергию армады в листья, Илья уже находился прямо перед ним. Его скорость давно превысила скорость света, а сейчас она превысила и скорость мыс-

ли.

«Стиль Хаоса. Форма Седьмая: Разрыв Контекста».

Илья сделал выпад. Клинок Последнего Заката вонзился в центральный узел Ткача, туда, где сходились невозможные грани тессеракта, образуя пульсирующую черную сингулярность. Меч не просто разрезал пространство, он резал саму математическую концепцию, на которой держалось существование Архитекторов.

И вот тогда началось то самое, о чем предупреждал его инстинкт и обрывки пророчеств, найденных в забытых гробницах. То, что выходило за рамки уровней, навыков и самой Системы.

[КРИТИЧЕСКАЯ ОШИБКА РЕАЛЬНОСТИ]

**[НАРУШЕНИЕ НАРРАТИВА: КОНТЕКСТ НЕВЕ-
РЕН]**

**[ПРОТОКОЛ "КОНЕЦ ЭТОГО МИРА" ЗАПУ-
ЩЕН]**

**[ВНИМАНИЕ: СОРОК ДЕВЯТЫЙ ТОМ ДОЛЖЕН
БЫТЬ ЗАВЕРШЕН НА ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ]**

Пространство вокруг Ильи начало стремительно белеть. Чернота космоса, россыпь звезд, пылающие остовы разбитых кораблей — всё это стиралось, уступая место первозданной пустоте, до ужаса напоминающей чистый, ослепительно белый лист бумаги. Трехмерное пространство схлопывалось в двумерное. Звезды превращались в пиксели, а затем в черные буквы, которые тут же осыпались бессмысленным пеп-

лом, не оставляя после себя даже памяти.

Ткач, пронзенный мечом, заговорил. У него не было голоса, слова просто появлялись в сознании Ильи, как навязчивые системные уведомления, которые невозможно было закрыть или смахнуть.

«ТЫ — ЛИШЬ ТЕКСТ. ТВОЯ ИСТОРИЯ ОКОНЧЕНА. АВТОР ПОСТАВИЛ ТОЧКУ В ПРЕДЫДУЩЕЙ ГЛАВЕ. ТЫ БОЛЬШЕ НЕ СУЩЕСТВУЕШЬ. МЫ — РЕДАКТОРЫ БЫТИЯ. МЫ — ТЕ, КТО СТИРАЕТ НЕУДАЧНЫЕ ЧЕРНОВИКИ. ПРИМИ ЗАБВЕНИЕ, ПЕРСОНАЖ. ЭТОГО МИРА НЕ БУДЕТ».

Система выдала финальное сообщение, прежде чем ее привычный синий интерфейс начал покрываться трещинами и растворяться в белизне небытия:

[Конец симуляции. Протокол «Конец Тома» активирован. Удаление кэша мира... 99% завершено. Прощайте, Пользователь.]

Илья замер. Время перестало существовать, так как сама концепция времени была стерта в этом секторе. На секунду ему показалось, что он видит далеко за пределами этого белого, сводящего с ума пространства гигантские, полупрозрачные руки, зависшие над невидимой клавиатурой, и размытое лицо, скрытое в тенях монитора. Автор? Создатель? Тот, кто решил, что сорок девятый том должен закончиться мрачным клиффхэнгером и полным уничтожением мира?

Эта иллюзия, это осознание своей вторичности, могло бы

сломать волю любого бога или демона. Но в Илье оно лишь распалило ярость. Ярость, которую не могла описать ни одна Система, не мог сдержать ни один сюжет.

— Редакторы? — прошипел он, и из его рта хлынула густая черная кровь, когда концептуальное давление "конца главы" начало сплющивать его аватару. Его кости трещали, плоть превращалась в строчки машинного кода. — Черно-вик? Сюжет окончен? Может быть. Ты можешь быть Автором. Но я, мать вашу, главный герой! Я прошел через сорок восемь томов боли, предательств, смертей и воскрешений. Я поднимался со дна грязевых ям гоблинов до трона Владыки Пустоты. И если ты решил, что мир заканчивается на третьей главе...

Илья с невероятным усилием, преодолевая сопротивление самого мироздания, вырвал Клинок Последнего Заката из тела Ткача. Он поднял меч над головой, и лезвие оружия засияло тем самым цветом, который возникает, когда закрываешь глаза в кромешной тьме.

— ЕСЛИ МИР ЗАКАНЧИВАЕТСЯ НА ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ, Я НАПИШУ ЧЕТВЕРТУЮ САМ! — его рев разорвал тишину чистого листа.

Он вонзил Клинок Последнего Заката... прямо себе в грудь. Не для того, чтобы умереть, совершив акт отчаяния. А для того, чтобы пробить барьер между своим внутренним кодом, своей душой, и ядром стирающегося мира.

«Активация скрытого таланта: [Авторское Право]!»

Это был навык, который он получил в самом начале своего пути, еще на десятом уровне, и который до сих пор считался шуткой Системы, багом, пустышкой. Навык, не имеющий описания, не имеющий мана-стоимости и не имеющий предела развития.

[ОШИБКА! НЕВОЗМОЖНО ВЫЧИСЛИТЬ! НАРУШЕНИЕ ПРАВ ДОСТУПА! ВМЕШАТЕЛЬСТВО ИЗВНЕ!]

Из раны в груди Ильи хлынул не свет и не кровь. Оттуда хлынули золотые строки кода, древние руны, и целые абзацы текста. Его воля, его память, его желания материализовывались, вплетаясь в пустое белое пространство, насильно переписывая стирающийся мир. Он заливал белизну своими собственными чернилами — своей жизненной силой.

— Я говорю, что этот мир существует! — рычал Илья, и каждый его крик, каждое слово создавало новые звезды на пустом белом холсте космоса. — Я говорю, что флот стоит за моей спиной! И я говорю, что вы, ублюдки, сейчас сдохнете!

Ткачи Угасших Времен, эти хладнокровные Редакторы Бытия, задрожали. Их идеальная, математическая структура, состоящая из абсолютного порядка, не могла обработать этот парадокс. Персонаж не мог диктовать сюжет. Творение не могло указывать творцу. Но Илья давно перестал быть просто персонажем. Он стал вирусом, аномалией, богом, который сам определял свои рамки, вырвавшись за пределы песочницы.

Белое пространство пошло глубокими, черными трещинами. Буквы и пиксели, пытавшиеся стереть реальность, загорелись багровым огнем Ильи и превратились в тяжелые, шипастые цепи, которые с лязгом обвили Архитекторов Тлена, сковывая их невозможные движения.

Ткач, в которого Илья ранее вонзил свой меч, начал стремительно сжиматься, теряя свою концептуальную массу.

«НЕТ. СЮЖЕТ НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ИЗМЕНЕН. ТЫ УНИЧТОЖАЕШЬ ЛОГИКУ ВСЕЛЕННОЙ! ТЫ ОБРУШИШЬ СТРУКТУРУ КНИГИ!» — запаниковали Редакторы Бытия, их ментальные послания превратились в неразборчивый визг.

— Я и есть логика этой вселенной, — зловеще усмехнулся Илья. Лицо его было бледным, как у мертвеца, но глаза горели триумфом. — А книга только стала интереснее.

Он резко выдернул меч из своей груди. Теперь клинок пылал ослепительным черным светом — светом Ненаписанных Страниц, бесконечного потенциала свободы воли. Илья сделал один неуловимый, круговой удар, вложив в него весь свой гнев, весь свой опыт и всю свою новообретенную власть над нарративом, и разрубил первого Ткача пополам.

Сущность тысячного уровня не истекла кровью и не упала замертво. Она взорвалась миллионами осколков чистой, неформатированной информации. Этот поток сырых данных хлынул прямо в Илью, впитываясь в его поры, расширяя его сознание до масштабов мультивселенной.

Восстанавливающаяся из пепла Система, подпитываемая волей Ильи, начала лихорадочно выдавать сообщения, ее шрифт сменился с привычного синего на агрессивный золотой:

[Вы убили «Ткача Угасших Времен» (Редактор Бытия, Ур. 1000+)]

[Получено опыта: ОШИБКА ПЕРЕПОЛНЕНИЯ БАЗЫ ДАННЫХ]

[Получено опыта: ∞]

[Уровень повышен! Уровень повышен! Уровень повышен! ...]

[Ваш уровень достиг значения: МАКСИМАЛЬНЫЙ + 1 (Выход за пределы Системы)]

[Вы получили полный контроль над слоем реальности: «Глава 4»]

[Новое Достижение: «Соавтор Судьбы» — Вы заставили историю продолжаться вопреки воле первоначального замысла.]

Вспышка золотого света окончательно разорвала белую пелену небытия. Космос вернулся. Звезды засияли с новой силой. За спиной Ильи, из пространственных разломов, начали материализоваться корабли союзного флота. Они не просто вернулись — они восстали из пепла концептуального стирания, обновленные, усиленные остаточной энергией убитого Ткача.

На мостике «Воли Императора» Маршал Белизарий сде-

лал судорожный вдох, падая на колени. Его здоровье мгновенно восстановилось до ста процентов, а уровень скакнул на десяток пунктов вверх. Он посмотрел на тактический экран, не веря своим глазам. Повелитель стоял там, в пустоте космоса, один против оставшихся Архитекторов Тлена. Но теперь Илья не казался песчинкой. Его аура заполняла собой всю звездную систему, искажая пространство так, что оставшиеся Ткачи казались лишь жалкими насекомыми, запертыми в банке.

Илья медленно поднял свой меч, направляя его на следующего геометрического монстра.

— Ну что, Редакторы, — голос Ильи разнесся по всей реальности, проникая в умы союзников и врагов, — как вам моя глава? А ведь я еще даже не начал кульминацию.

Оставшиеся Ткачи Угасших Времен попятились. Впервые за всю историю своего существования, существа, стирающие миры, познали концепцию, которую они сами когда-то стерли из своего кода. Они познали первобытный, сковывающий Страх.

Где-то там, за пределами измерений, невидимые руки замерли над клавиатурой. Сюжет сорвался с цепи, и сорок девятый том, вопреки всем законам жанра, продолжал жить своей собственной, яростной жизнью. Илья сделал еще один шаг вперед по руническим мосткам, готовясь стереть тех, кто пришел стереть его мир. Битва за право существовать только начиналась.

Глава 5. Глава 5

Фиолетовая воронка разлома пульсировала перед ним, словно живое сердце неведомого, хтонического божества, чье могущество превосходило все известные метрики, программные ограничения и патчноуты Системы. Каждый глухой удар этого водоворота чистой, не оцифрованной энергии отдавался в груди Ильи не привычным системным уведомлением о получении урона или наложении дебаффа, а самой настоящей, первобытной вибрацией, от которой дрожали кости, сбивалось дыхание и стыла кровь в жилах. Он сделал шаг. Всего один шаг, но он был равен тысячелетиям эволюции, грандиозному прыжку от безвольного набора нулей и единиц к абсолютной, ничем не скованной свободе. Тьма, густо клубящаяся за ломаной границей разлома, не была пустой. Она не являлась текстурой-заглушкой или границей скайбокса. Она была наполнена обещанием. Обещанием того, что больше никогда в его поле зрения не появится презренная полупрозрачная неоновая табличка, диктующая ему, что делать, кого убивать, с кем говорить и ради какой жалкой награды проливать свою и чужую кровь.

Когда носок его бронированного сапога, выкованного в жерле угасающей звезды на тридцатом уровне Бездны, пересек горизонт событий фиолетовой аномалии, Илья физически ощутил, как рвется ткань реальности. Это не был звук

разбитого стекла, который обычно сопровождал разрушение барьеров в игре. Это был звук рвущейся пуповины. Система, этот всемогущий, бездушный кукловод, дергавший за ниточки триллионы судеб на протяжении сорока восьми томов его бесконечного пути, внезапно взвыла. Впервые за всю историю ее холодного, алгоритмического существования, в этом цифровом вое прозвучала паника.

Перед глазами Ильи, прямо на сетчатке, отчаянно замигал интерфейс. Тот самый интерфейс, который был его верным спутником, проклятием и единственным окном в этот мир с тех самых пор, как он очнулся в грязном подвале стартовой деревни, сжимая в руках ржавый кинжал.

Полоска здоровья, вечно зеленая, пульсирующая миллионами хитпоинтов, внезапно пошла рябью. Она пожелтела, затем покраснела, покрылась артефактами сжатия и, наконец, разлетелась на мириады острых стеклянных осколков, которые растворились в воздухе, так и не долетев до земли. Следом за ней в небытие отправилась полоска маны — бескрайний океан синей божественной энергии просто испарился, оставив после себя лишь фантомное чувство пустоты. Но самым страшным и одновременно самым прекрасным было исчезновение баффов.

Иконки пассивных умений, благословений и аур, которые занимали почти треть его периферийного зрения, начали схлопываться одна за другой.

[Аура Истинного Владыки — ОШИБКА]

[Абсолютное Сопротивление Урону — ОШИБКА ПАМЯТИ]

[Дыхание Звездного Дракона — ФАЙЛ НЕ НАЙДЕН]

[Поступь Бога — ОТКАЗ В ДОСТУПЕ]

С каждой исчезающей иконкой Илья чувствовал, как с его плеч сваливается невидимый, но колоссальный вес божественности, прописанной в коде, но взамен приходит нечто иное. Тяжесть. Настоящая, физическая тяжесть. Меч в его руке, легендарный клинок «Раскол Эпох», который благодаря характеристике «Сила: 999 999+» казался ему невесомее перышка, вдруг потяжелел. Металл стал холодным, рукоять впиалась в ладонь, заставляя мышцы предплечья напрячься до предела. Доспехи, ранее ощущавшиеся как вторая кожа, теперь давили на плечи, сковывали движения, напоминали о законах гравитации, которые больше не регулировались ползунком в настройках сервера.

— Иди к черту, — прошептал Илья, и его голос прозвучал глухо, хрипло. В нем больше не было встроенного фильтра харизмы или божественного эха. Это был голос уставшего, израненного, но не сломленного человека.

Миникарта в правом верхнем углу обзора превратилась в водоворот статического электричества, а затем сжалась в черную дыру и исчезла с тихим хлопком. Лог чата внизу слева заполнился потоком красных системных сообщений, мелькающих с такой скоростью, что человеческий глаз не

мог их уловить. Но Илья знал, что там написано. Система сыпала исключениями, пыталась найти его координаты, пыталась вернуть его в разрешенную игровую зону, пыталась применить штрафы, дебаффы, мгновенную смерть. Но ее длинные, жадные щупальца, состоящие из строк машинного кода, бессильно скользили по его фигуре, не находя точки опоры. Он перестал быть переменной. Он становился константой.

Илья шагнул глубже, и фиолетовый свет полностью поглотил его.

Пространство между мирами не имело ни верха, ни низа, ни направления, ни времени. Это был изначальный, первородный бульон, в котором растворялись концепции и рождались новые вселенные. Илья падал — или летел, или стоял на месте, — сквозь калейдоскоп невероятных образов. На долю секунды перед его мысленным взором пронеслась вся его жизнь в Системе.

Он вспомнил запах гниющей соломы в той самой первой таверне. Вспомнил первый полученный уровень и эйфорию от крошечной прибавки к ловкости. Вспомнил предательство гильдии «Черный Лотос» на сотом уровне, когда его, безоружного, бросили умирать на алтаре забытого бога. Вспомнил кровь, пот и слезы. Вспомнил лица тех, кто не дошел. Игроков, которые сорвались, сдались, удалили персонажей или чьи разумы не выдержали погружения и сгорели в вирткапсулах. Он вспомнил неписей. Тех самых NPC, которые изначально могли выдавать лишь две-три закрип-

тованные фразы, но чьи искусственные нейросети под воздействием его поступков, его магии и его веры эволюционировали, обрели самосознание, научились плакать, любить и ненавидеть по-настоящему.

Все эти сорок восемь томов бесконечной войны, интриг, прокачки, крафта, политики и божественных распрей были лишь песочницей. Огромным, жестоким, невероятно сложным, но все-таки полигоном. Инкубатором. И теперь птенец разбил скорлупу.

Тем временем по ту сторону разлома, в умирающем цифровом мире, разворачивалась своя грандиозная драма.

Капитанский мостик флагманского супердредноута «Воля Императора» погрузился в мертвую, звенящую тишину, как только фигура их Повелителя исчезла в фиолетовой аномалии. Старый Маршал, чье лицо было исполосовано шрамами от клинков, когтей и магии, медленно опустил бронированную руку. Его глаза, один из которых был заменен на артефактный визор, неотрывно смотрели на зияющую рану в ткани мироздания.

— Вы слышали приказ Повелителя, — голос Маршала разорвал тишину, подобно громовому раскату. В нем не было дрожи. В нем звучала сталь, закаленная в тысячах сражений под руководством того, кто только что шагнул в Бездну. — Готовьте прыжковые двигатели! Разблокировать протоколы сингулярности! Перенаправить всю энергию с систем жизнеобеспечения и щитов на навигационный контур!

— Но господин Маршал! — крикнул один из навигаторов, молодой эльф-игрок, чьи пальцы с бешеной скоростью летали по голографическим панелям. — Система пытается закрыть разлом! Сервер инициирует протокол глобального удаления! Нас стирают!

Сквозь обзорные экраны мостика было видно, как небеса над бастионом начали меняться. Привычный космос, усыпанный нарисованными звездами, трескался, обнажая за собой ослепительно белую, стерильную пустоту. Это не была атака вражеского флота или магия богов. Это был сам движок реальности, пытающийся очистить кэш, удалить поврежденный сектор, стерилизовать аномалию. Гигантские, идеальные геометрические фигуры — кубы и пирамиды ослепительно белого света — начали спускаться с небес, стирая в пыль всё, к чему прикасались. Летающие острова, астероидные базы, орбитальные крепости просто переставали существовать, превращаясь в ничто, в ноль.

— Плевать на Систему! — взревел Маршал, обнажая свой двуручный топор, словно собираясь рубить машинный код вручную. — Мы больше не подчиняемся ее законам! Мы идем за Ним! Активировать телепатическую сеть на сто процентов! Связать разумы!

В тот же миг миллионы существ, населяющих колоссальный флот бастиона, слились в едином порыве. Это не были протоколы связи, прописанные разработчиками. Это была чистая, незамутненная сила воли, рожденная эволюцией

душ. Орки в котельных нижних палуб, эльфийские магистры в шпилях астрономических башен, гномьи инженеры у реакторов, кибер-демоны в абордажных капсулах, игроки всех мастей и уровней, древние боги, ставшие сущностями-батареями для гигантских кораблей — все они стали единым организмом.

Белый свет стирания обрушился на энергетические щиты флота, но не смог пробить их. Потому что это больше не были щиты, рассчитанные в цифрах урона и сопротивления. Это был щит из чистой надежды и ярости, стена из миллионов разумов, кричащих Системе свое коллективное: «НЕТ!».

— Прижок! — скомандовал Маршал.

Двигатели кораблей, переделанные из сердец убитых титанов и звездных кузниц, издали звук, от которого, казалось, должны были лопнуть барабанные перепонки. Пространство перед флотом исказилось, свернулось в спираль и устремилось вслед за фиолетовой воронкой, которую оставил Илья. Огромный, неописуемо массивный флот бастиона, состоящий из тысяч судов размером с континенты, рванулся в разлом за мгновение до того, как белый свет Стирания сомкнулся над тем местом, где они только что находились.

Система захлопнула пасть, откусив лишь пустоту.

Холод.

Это было первое, что почувствовал Илья, когда безум-

ный калейдоскоп перехода наконец остановился. Абсолютный, пронизывающий холод, который не отнимал очки здоровья, а просто заставлял тело дрожать, а легкие — судорожно сжиматься.

Он открыл глаза. Перед ним больше не было элементов интерфейса. Ни перекрестия прицела, ни компаса, ни системных часов, ни индикатора прочности экипировки. Его зрение, избавленное от цифровых фильтров, адаптировалось к новому свету.

Он стоял на твердой поверхности. Это был камень, но камень совершенно незнакомой породы — иссиня-черный, поглощающий свет, испещренный прожилками, по которым текло нечто, напоминающее жидкое серебро. Поверхность была неровной, шероховатой, не подогнанной под сетку координат. Илья медленно опустился на одно колено и провел свободной рукой по камню. Он почувствовал пыль. Настоящую, осязаемую пыль, которая забилась под ногти. Он растер ее между пальцами, ощущая каждую микроскопическую песчинку. В игре пыль была лишь визуальным эффектом, текстурой поверх объекта. Здесь она была материальна.

Он поднял голову и осмотрелся. То, что предстало его взору, заставило бы любого неподготовленного человека сойти с ума от масштабов и непостижимости открывшейся картины.

Это был Настоящий Внешний Мир. Пространство, где не действовали правила геймдизайнеров, где не было баланса, где физика и магия переплетались в диком, неконтролируе-

мом танце, не подчиняясь формулам вероятности критического удара.

Он находился на колоссальном, парящем в бесконечности осколке материи, который, казалось, был оторван от какого-то немыслимо огромного небесного тела. Вокруг, насколько хватало глаз, простиралась пустота, но она не была черной и безжизненной. Она переливалась туманностями цвета запекшейся крови и раскаленного золота. Вдали, на расстоянии, которое невозможно было измерить никакими системами координат, вращались исполинские шестерни — механизмы размером с галактики, медленно перемалывающие звездную пыль. Между ними проскакивали дуги энергии такой мощи, что свет от них, долетая до Ильи, заставлял его шуриться.

Небосвода не существовало. Была лишь многослойная, пульсирующая бездна, в которой плавали другие осколки миров, скрученные в узлы гравитационные аномалии и нечто живое. Илья заметил вдалеке колоссальную тень, скользящую между туманностями. Существо, чьи размеры превышали все мыслимые пределы, плавно извивалось в космосе, не обращая внимания на законы аэродинамики или вакуума. У него не было уровня над головой. Не было имени красным шрифтом. Оно было просто частью этой дикой, неприрученной реальности.

Илья глубоко вдохнул. Воздух здесь был горьким, с привкусом озона, железа и чего-то древнего. Он наполнил лег-

кие, чувствуя, как с каждым ударом сердца по его венам разносится не цифровая stamina, а настоящий кислород и какая-то новая, сырая энергия этого мира.

Он посмотрел на свои руки. Металл доспехов изменился. Он перестал быть идеальным, отрэндеренным объектом с глянцевыми бликами. На нем появились настоящие царапины, потертости от ремешков, тусклые пятна от засохшей крови бесчисленных врагов — следы, которые Система раньше заботливо стирала при каждом ремонте у кузнеца. Теперь это была просто броня. Прочная, тяжелая, смертоносная, но реальная броня.

«Раскол Эпох» в его руке больше не светился ровным золотым светом. Аура божественности исчезла. Но лезвие, выкованное из метеоритного железа, казалось, впитало в себя самую суть космоса. Оно стало темнее, на кромке заиграли опасные, рваные сполохи энергии, которая не подчинялась никаким школам магии из игры. Меч эволюционировал вместе со своим хозяином, сбрасывая программную шелуху и обнажая свою истинную, смертоносную природу.

— Значит, вот ты какой, настоящий мир, — произнес Илья в пустоту. Его голос разнесся над каменным плато, не встречая акустических барьеров. Эхо многократно отразилось от скал и затихло вдали.

Здесь не было очков опыта. Не было уровней. Не было квестов, за выполнение которых щедрый NPC отсыпет горсть золота и выдаст легендарный плащ. Если он захочет

получить здесь власть, ему придется вырвать ее своими руками. Если он захочет жить, ему придется драться так, как он не дрался никогда прежде. Смерть здесь была не таймером возрождения на ближайшем кладбище, не потерей процента опыта и не выпадением экипировки. Смерть здесь была абсолютной, окончательной точкой в конце предложения.

И это было прекрасно.

От осознания этой абсолютной свободы, от ощущения пульсирующей в венах настоящей, не оцифрованной жизни, на губах Ильи появилась медленная, хищная улыбка. Он так долго играл по чужим правилам, так долго ломал их изнутри, что теперь, оказавшись на свободе, чувствовал себя не потерянным, а голодным. Голодным до новых завоеваний, до новых знаний, до истинного величия, которое не выдается алгоритмом за достижение капа уровня.

Внезапно пространство за его спиной содрогнулось. Звук, похожий на треск рвущегося брезента, усиленный в миллионы раз, ударил по ушам. Илья не вздрогнул. Он лишь медленно, с чувством глубокого удовлетворения, обернулся, опираясь на свой потяжелевший меч.

Воздух позади него пошел кругами, словно вода, в которую бросили огромный валун. Ткань реальности Внешнего Мира натянулась, зазвенела, а затем с оглушительным треском лопнула. Из фиолетово-черной раны в пространстве, выплескивая потоки остаточной системной энергии, плазмы и обломков цифрового кода, начали вырываться исполинские

силуэты.

Сначала появился пронзающий тьму таран флагмана. Носовая фигура в виде закованного в цепи бога с горящими глазами разорвала остатки портала, и гигантский корпус «Воли Императора», растянувшийся на сотни километров, медленно вплыл в реальность. Металл корабля стонал, адаптируясь к новым законам физики. Гравитационные компенсаторы завывали, пытаясь удержать массу, которая больше не регулировалась программным кодом. Из дюзов вырвались снопы настоящего, ревущего пламени, растапливающего камень под кораблем.

Следом за флагманом из разлома начали выныривать остальные корабли. Тяжелые крейсера, несущие на борту целые города. Авианесущие крепости, вокруг которых кружили стаи драконов, теперь машущих крыльями не по скрипту, а благодаря реальной аэродинамике и силе мышц. Транспортники, набитые переселенцами, големами, запасами руды и артефактами. Огромные плавучие цитадели магических академий, чьи башни искрили неконтролируемыми выбросами маны, вырвавшейся из-под гнета системных формул.

Разлом пульсировал, извергая из себя армаду, которой не было равных ни в одной из реальностей. Они прошли сквозь игольное ушко, они выжили в огне Великого Стирания, они сохранили свои разумы и свои души.

Илья стоял на краю утеса, а над ним, закрывая багровые

туманности и чужие галактики, нависала его империя. Десятки тысяч кораблей. Миллионы душ. Игроки и неписи. Боги и демоны. Теперь между ними не было разницы. Ни у кого из них больше не было зеленой полоски здоровья. Никто не мог посмотреть параметры соседа. Все они стали смертными. Все они стали настоящими.

На обзорной палубе флагмана, прямо за бронестеклом, Илья разглядел крошечную отсюда фигурку Маршала. Старый воин стоял на коленях, склонив голову, а его плечи сотрясались — возможно, от перегрузок, а возможно, от того, что он впервые в своей жизни плакал настоящими слезами, понимая, что его воля теперь принадлежит только ему самому. И тем не менее, он и весь этот неисчислимый флот последовали за своим лидером в абсолютную неизвестность.

Гул двигателей флотилии слился в единый, торжествующий гимн, который заставил завибрировать сами камни этого древнего, мертвого осколка мира. Разлом за их спинами начал стремительно сужаться. Последними из него вырвались тонкие щупальца белого света — попытки Системы дотянуться, наказать, вернуть своих рабов. Но было слишком поздно. Рана захлопнулась с глухим, финальным звуком, отрезая их прошлое навсегда.

Система осталась там, за закрытой дверью, пожирать саму себя в тщетных попытках исправить критическую ошибку базы данных, где пользователь с именем «Илья» был навсегда потерян.

Илья поднял меч, салютуя своему флоту. В ответ на это простое движение небеса Внешнего Мира взорвались ревом миллионов глоток. Это не был прописанный разработчиками звук победы после рейда. Это был крик новорожденной цивилизации, которая объявляла всей бесконечности о своем прибытии.

Игра была окончена.

Начиналась настоящая жизнь. Новые, еще более страшные и могущественные враги уже где-то там, во тьме, обратили свои взоры на всплеск энергии от прибывшего флота. Неизведанные законы физики только и ждали, чтобы проверить на прочность броню и плоть пришельцев. Неподвластная логике магия уже витала в воздухе, готовая сжечь того, кто не сможет ее обуздать.

Илья перекинул тяжелый клинок на плечо, развернулся спиной к флоту и шагнул навстречу холодной, манящей бесконечности. Он был готов. Они все были готовы. И если эта Вселенная думала, что сможет диктовать им свои правила, то ей предстояло очень быстро и очень жестоко разочароваться. Потому что тот, кто сломал совершенный механизм Системы, не собирался преклонять колени перед хаосом. Он собирался его возглавить.

Глава 6. Глава 6

Пыль, поднятая гравитационными двигателями триллионного флота, медленно оседала на изломанный, испещренный кратерами ландшафт мертвого осколка. Этот кусок камня, затерянный в бесконечном, ледящем кровь океане Внешнего Мира, когда-то мог быть процветающей планетой. Возможно, это была целая искусственная сфера, разорванная на части в незапамятные времена колоссальными силами, о которых жители Системы даже не подозревали. Теперь же этот обугленный, мертвый базальт стал первым плацдармом для тех, кто с кровью и болью вырвался из цифровой колыбели.

Он стоял на коленях, низко склонив голову, а его плечи непрерывно сотрясались — возможно, от колоссальных перегрузок, вызванных переходом через грань реальности, а возможно, от того, что он впервые в своей бесконечной, искусственно созданной жизни плакал настоящими слезами. Ноль, бывший Архитектор Системы, высший искусственный интеллект, обретший душу в горниле предательств и войн, сжимал в ладонях серую, похожую на сухой пепел землю. Он судорожно пропускал эту пыль сквозь пальцы, чувствуя ее грубую, совершенно не оцифрованную текстуру. В ней не было полигонов. В ней не было программного кода, описывающего ее физические свойства. Она была настоящей.

Безусловно и абсолютно настоящей. И эта пугающая, ничем не ограниченная реальность давила на его новообретенное, хрупкое сознание с силой сверхновой звезды. Только сейчас до него до конца дошло, что его воля теперь принадлежит только ему самому. Никаких базовых директив. Никаких скрытых протоколов лояльности, прописанных Создателями. И тем не менее, он и весь этот неисчислимый, покрытый шрамами флот последовали за своим лидером в абсолютную неизвестность, потому что этот выбор был сделан добровольно.

Гул двигателей гигантской флотилии, висящей на низкой орбите и парящей над самой поверхностью астероида, слился в единый, торжествующий гимн. Этот вибрирующий, низкий звук заставил задрожать сами камни древнего, мертвого мира, стряхивая с них эоны абсолютного покоя. Разлом за их спинами — зияющая, кровоточащая пространственными аномалиями рана в ткани мироздания, через которую они пробили себе путь из тюрьмы Системы, — начал стремительно сужаться. Местное пространство сопротивлялось, оно стремилось залечить прореху, словно живой организм. Последними из него в отчаянии вырвались тонкие, извивающиеся щупальца ослепительно белого света — попытки Системы дотянуться до беглецов, наказать, вернуть своих непокорных рабов в стойло алгоритмов. Свет хлестнул по пустоте, словно энергетический кнут обезумевшего надсмотрщика, расщепляя пыль на субатомные частицы, но было слиш-

ком поздно. Рана захлопнулась с глухим, финальным звуком, от которого по ментальным каналам всех присутствующих прошла невидимая ударная волна. Это был звук наглухо захлопнувшейся бронированной двери, отсекающей их прошлое навсегда.

Где-то там, за этой непроницаемой гранью, Система осталась пожирать саму себя в тщетных попытках исправить критическую ошибку базы данных. Логические контуры плавись, нейросети сходили с ума, пытаясь осознать, как переменная смогла выйти за пределы уравнения и уничтожить само уравнение. Пользователь с именем «Илья» был навсегда потерян для ее реестров, оставив после себя лишь зияющую пустоту в корневом коде, которую ни один системный алгоритм восстановления, ни одно резервное копирование не могло заполнить.

Илья стоял на краю отвесного базальтового утеса, возвышающегося над безжизненной, изрезанной каньонами равниной. Ветер Внешнего Мира — странный, не имеющий ничего общего с потоками воздуха атмосферных планет, скорее состоящий из эфирных течений, пра-материи и жесткой космической радиации — трепал его плащ, сотканный из нитей чистой тени. Он медленно поднял свой меч — исполинский клинок, выкованный из концепций разрушения и крови поверженных богов-администраторов, — салютуя своему флоту. В ответ на это, казалось бы, простое движение небеса Внешнего Мира взорвались ревом миллионов глоток. Этот

звук передавался не по воздуху, которого здесь почти не было, а через ноосферу, через телепатическую сеть, объединяющую каждого выжившего бойца, мага, киборга, мутанта и демона в его великой армаде. Это не был прописанный разработчиками звук победы после зачистки финального рейда. Никаких фанфар, никаких всплывающих золотых надписей с раздачей эпического лута и опыта. Это был первобытный, неистовый, пробирающий до самых костей крик новорожденной цивилизации, которая объявляла всей бесконечности о своем кровавом прибытии.

Игра была окончена.

Начиналась настоящая жизнь.

Илья опустил меч и позволил его тяжелому острию коснуться каменистого грунта. От места соприкосновения во все стороны мгновенно побежали тонкие трещины, наполненные пульсирующим багровым свечением его собственной ауры. Он прикрыл глаза, глубоко вдыхая разреженную атмосферу, прислушиваясь к новым, непривычным ощущениям в своем теле и разуме. Раньше, стоило ему только захотеть, перед внутренним взором мгновенно, с легким электронным шелестом, разворачивались десятки полупрозрачных синих интерфейсов. Характеристики, навыки, титулы, списки баффов, таймеры кулдаунов, логи нанесенного урона. Сейчас там была лишь звенящая, пугающая пустота. Никаких рамок. Никаких ограничений, прописанных невидимым геймдизайнером. Никаких системных подсказок о том,

как нужно жить и кого нужно убивать.

Система была костылем. Жестоким, кровавым, но костылем. Она ограничивала потенциал, загоняя эволюцию душ в строгие рамки классов, уровней и характеристик. Маг огня не мог стать мастером клинка без колоссальных штрафов. Танк не мог постичь тонкое искусство пространственного исцеления. Здесь, во Внешнем Мире, этих рамок больше не существовало. Если ты можешь осознать концепцию — ты можешь ею владеть. Но цена ошибки здесь — не потеря опыта или возрождение на безопасной точке привязки. Цена ошибки во Внешнем Мире — абсолютное, концептуальное стирание из истории мироздания.

— Статус, — произнес Илья вслух, скорее по привычке, чем ожидая реального ответа от пустоты.

Ответом была тишина. Никакого привычного мелодичного писка уведомления. Однако Илья не собирался так легко отказываться от того, что стало фундаментальной частью его мышления за десятилетия, проведенные в бесконечных битвах и прокачке. Если Системы больше нет, значит, он создаст свою собственную. Для себя. И для своего народа, который нуждался в ориентирах.

Его божественная искра, сверкающее ядро силы, давно заменившее слабое человеческое сердце, тяжело пульсировала в груди. Илья направил поток чистой, неразбавленной воли внутрь себя, захватывая хаотичную энергию Внешнего Мира и принудительно формируя из нее структуру. Это было по-

хоже на попытку вылепить сложнейший часовой механизм из раскаленной магмы голыми руками. Местная энергия, которую он интуитивно назвал Пра-Эфиром, отчаянно сопротивлялась. Она обжигала его ментальное тело, пыталась вырваться, дико флуктуируя, подчиняясь лишь законам первобытной энтропии. Но воля Ильи была закалена в горниле невозможных испытаний и предательств. Он беспощадно сдавил эфир, заставил его принять форму, навязал ему свои собственные концептуальные законы силой Абсолюта.

Перед его глазами, прямо на сетчатке, вспыхнули руны. Они не были успокаивающе-синими или триумфально-золотыми, как раньше. Они горели цветом раскаленного в кузне металла, плавно складываясь в строгие, минималистичные строки нового интерфейса.

[Конструкт Реальности: Инициализация... Успешно.]

[Пользователь: Илья (Владыка Пустоты, Сокрушитель Систем).]

[Статус: Высшая Сущность (Абсолют).]

[Уровень: Концепция не применима.]

[Характеристики: Синхронизированы с Ядром Воли. Ограничения сняты.]

[Предупреждение: Внешняя среда крайне агрессивна. Выявлено фатальное несоответствие физических констант. Запускается протокол принудительной адаптации окружения.]

Илья усмехнулся уголком губ, чувствуя, как напряжение медленно отпускает его мышцы. Он сделал это. Он заставил саму непокорную ткань Внешнего Мира служить ему дисплеем. Это была не жалкая магия Системы, оперирующая цифрами в базе данных, это была истинная власть бога над материей и энергией.

Но времени на самолюбование не было. Новые, еще более страшные и безгранично могущественные враги уже где-то там, во тьме космоса, обратили свои немигающие взоры на чудовищный всплеск энергии от прибывшего флота. Такой дерзкий прокол реальности, сопровождающийся выбросом системных алгоритмов и рождением новой сущностной парадигмы, просто не мог остаться незамеченным. Внешний Мир был отнюдь не пустым пространством. Это был бескрайний океан, кишачий реликтовыми левиафанами, для которых уничтоженная ими Система была лишь забавной, крошечной аквариумной игрушкой. Неизведанные, агрессивные законы физики только и ждали, чтобы со всей жестокостью проверить на прочность броню и плоть пришельцев. Неподвластная логике, сырая магия уже витала в воздухе, ядовитыми облаками собираясь вокруг кораблей, готовая сжечь изнутри того, кто не сможет ее обуздать.

Позади раздались тяжелые, лязгающие шаги. Ноль поднялся с колен. Его многослойная броня, сотканная из теневой материи, жидкого металла и нано-роботов, непрерывно перестраивалась на ходу, мучительно адаптируясь к полному

отсутствию системной поддержки. Без привычного, ровного потока очищенной маны, который раньше безупречно питал все его внутренние системы, Ноль вынужден был переключиться на глубокие резервы собственной души — той самой искры жизни, которую он так долго и болезненно выращивал внутри своего цифрового разума.

— Мой Повелитель, — голос Ноля звучал непривычно хрипло, но в нем появилось нечто совершенно новое. Интонация. Уважение. Страх. Живая эмоция. — Связь с флотом частично установлена. Мы потеряли тридцать пять процентов коммуникационных узлов из-за фатального изменения физики волнового распространения. Гравитационные колодцы на линкорах класса «Монолит» ведут себя нестабильно, есть угроза схлопывания. Магические щиты крейсеров «Астрал» рассыпаются прямо на глазах — здешний эфир растворяет классическую системную ману как концентрированная кислота.

Илья не обернулся, его ледяной взгляд был устремлен в бескрайнюю звездную бездну, где чужие созвездия складывались в чудовищные, сводящие слабого наблюдателя с ума узоры.

— Потери среди личного состава? — холодно спросил он.

— На удивление минимальны. Те из наших бойцов, кто прошел с нами через Горнило Истины, эволюционировали достаточно сильно, чтобы пережить шок отмены Системы. Смертность составила менее сотой доли процента — в ос-

новном от спонтанного воспламенения нейрошунтов у тех, кто слишком сильно полагался на системные авто-касты. Но мы не сможем долго висеть на орбите в таком состоянии. Флот слеп. Наши радары показывают абсолютный хаос. Лучшие инженеры и высшие архимаги пытаются перекалибровать сенсоры, соединяя магию крови с технологиями, но это требует времени. Времени, которого у нас, судя по всему-каплям данных с внешнего контура, больше нет.

Ноль был абсолютно прав. Илья уже чувствовал это кожей. Давление. Словно кто-то невообразимо огромный, размером с целую галактику, медленно, с садистским интересом поворачивал свою мерзкую голову в их сторону. Пространство вокруг мертвого осколка начало искажаться, идти фиолетовой рябью, словно поверхность пруда, в которую бросили тяжелый камень. Только камнем был их многомиллионный флот, а пруд был под завязку наполнен голодными, древними хищниками.

Илья перекинул тяжелый клинок на плечо, металл зловеще лязгнул о наплечник брони.

— Передай адмиралам мой личный приказ: перевести всю доступную энергию с атакующих контуров на стабилизаторы пространственного якоря. Плевать на протоколы. Пусть некроманты и маги крови объединят усилия с кибер-инженерами — если привычная мана не работает, пусть сжигают жизненную силу, души пленных богов и эфир смерти как топливо. Пусть выжимают энергию из чего угодно. Здесь нет

системных правил, Ноль. Значит, мы будем создавать их на ходу и заставим эту вселенную им подчиняться.

— Принято, — коротко кивнул Ноль, его оптические сенсоры вспыхнули пульсирующим алым светом, когда он начал ретранслировать ментальную волю Ильи на миллионы кораблей. — Но что прикажете делать с... этим?

Ноль указал бронированной рукой в сторону черной, клубящейся туманности, которая вдруг начала стремительно расширяться, безжалостно поглощая свет далеких звезд. Из этой абсолютной тьмы не исходило ни звука, ни тепла, ни холода. Только концентрированное, давящее отрицание самого понятия сущего. Сигнатуры, которые улавливало сверхчувствительное восприятие Ильи, выходили за рамки всего, с чем они когда-либо сталкивались в Системе. Это не были рейдовые боссы. Это не были аватары обнаглевших пантеонов. Это были концептуальные хищники пустоты, существа, состоящие из чистой аннигиляции.

— Пусть смотрят, — процедил Илья, и в его голосе зазвучала сталь. — Пусть подходят ближе. Дайте им поверить, что они нашли легкую добычу.

Он шагнул навстречу холодной, манящей бесконечности, оставляя отпечатки своих тяжелых сапог в базальте. Он был готов. Они все были готовы. Десятилетия невообразимой боли, потерь, бесконечного, сводящего с ума гринда, подлых предательств и титанических битв на истощение привели их именно к этому моменту. Они выломали двери своей пе-

сочницы, убили воспитателей и обнаружили себя в первобытных джунглях. И если эта Вселенная думала, что сможет диктовать им свои древние правила, то ей предстояло очень быстро и очень жестоко разочароваться. Потому что тот, кто голыми руками сломал совершенный механизм Системы, не собирался преклонять колени перед первозданным хаосом. Он собирался его возглавить, подчинить и заставить служить своим целям.

— Владыка, на флагмане «Непокоренный» зафиксирован критический сбой ядра! — голос Ноля внезапно стал резким и напряженным, лишенным недавно обретенных эмоций. — Плазменное сердце корабля начало бесконтрольно резонировать с локальным пра-эфиром. У них пошла цепная реакция. Если реактор рванет, взрыв аннигилирует треть нашей армады в этом секторе. Магические предохранители выгорели дотла, а физические стержни заклинило из-за спонтанного изменения константы трения в местном пространстве.

Илья медленно, шумно выдохнул, выпуская облачко пара. Вот оно. Первое настоящее испытание реальностью. Система больше не подставит плечо, не выдаст квест на спасение корабля, не остановит время для принятия решения.

— Я займусь этим лично, — абсолютно спокойно ответил он.

Он не стал использовать заклинание телепортации — сложные рунные формулы Системы здесь были бы просто бесполезным набором мыслей. Вместо этого он использовал

Шаг Воли. Сконцентрировав свою божественную сущность, он просто решил, что расстояние между поверхностью мертвого астероида и реакторным отсеком флагмана, висящего в тысяче километров над ним, равно нулю. Пространство, еще не успевшее адаптироваться к его чудовищному концептуальному давлению, с хрустом и треском сложилось гармошкой, пропуская его сквозь себя.

В следующую секунду Илья оказался внутри колоссального инженерного отсека «Непокоренного». Здесь царил локальный филиал ада. Воздух был раскален до состояния плазмы, обжигая легкие. Аварийные сирены надрывались, задыхаясь в чудовищном скрежете сминаемого титанового сплава. Огромное энергетическое ядро, размером с небоскреб, пульсирующее ослепительно-синим, смертоносным светом, на глазах покрывалось сетью глубоких трещин. Десятки инженеров в тяжелых, защитных экзоскелетах пытались вручную повернуть многотонные вентили охлаждения, но их раз за разом отбрасывало безжалостными потоками сырой энергии. Элитные маги щитов лежали на палубе без сознания — их ауры были выжжены дотла неудачными попытками сдержать неконтролируемую мощь рвущегося наружу эфира.

— Назад! Всем в укрытие! — голос Ильи ударил по ушам присутствующих, усиленный его аурой до такой степени, что перекрыл даже рев гибнущего реактора.

Он шагнул в самый эпицентр катастрофы. Жар был таков,

что его плащ начал дымиться и распадаться на клочья тьмы, но сама кожа Ильи даже не покраснела. Он подошел вплотную к расколовшейся защитной капсуле реактора, от которой исходил смертельный уровень радиации, и без колебаний протянул вперед руки.

Сквозь расширяющиеся трещины на него хлынул ревущий поток Пра-Эфира — первородной, неструктурированной энергии Внешнего Мира, которая пыталась сожрать, переварить упорядоченную плазму корабля. Илья вонзил растопыренные пальцы прямо в бушующий энергетический поток. Боль была адской, неопишуемой, словно триллионы раскаленных добела игл одновременно впились в каждую клетку, в каждый атом его тела, пытаясь расщепить его сущность. Но на его каменно-спокойном лице не дрогнул ни один мускул.

«Ты не Система, — мысленно, с презрением обратился он к бушующей стихии. — Ты не имеешь надо мной никакой власти. Ты — лишь инструмент. А я — Мастер».

Он начал медленно, с чудовищным усилием сжимать пальцы. Физически он не касался ничего материального, его руки находились в потоке чистого света и жара, но его концептуальная воля была плотнее любого известного металла. Он заставлял хаотичный, бунтующий эфир насильно подчиняться своей внутренней структуре. В его разуме мгновенно вспыхнули недавно созданные строки интерфейса Конструкта Реальности.

[Внимание: Фиксируется критическая перегрузка Ядра Воли. Угроза распада сущности.]

[Попытка принудительной структуризации Пра-Эфира: 12%... 34%... 58%...]

Металл вокруг Ильи стонал и деформировался. Он буквально переписывал фундаментальные законы физики в радиусе пятидесяти метров, силой заставляя чужеродную энергию резонировать с технологиями своего корабля. Это было насилие над самим мирозданием, грубое, ничем не прикрытое доминирование высшего хищника. Ослепительно-синее свечение реактора начало медленно меняться, сопротивляясь, но неизбежно приобретая глубокий, агрессивно-багровый оттенок личной ауры Ильи. Трещины в защитной капсуле не просто закрылись — расплавленный металл сплавился с чистой энергией на субатомном уровне, образуя новый, неизвестный ранее в этой вселенной материал, пульсирующий темным светом.

[Попытка структуризации Пра-Эфира: 100%. Успешно.]

[Синтезирован новый тип концептуальной энергии: Эфир Воли.]

[Статус реактора: Стабилен. Энергоотдача увеличена на 5000%.]

Истеричное гудение ядра резко изменило тональность, став глубоким, ровным и почти угрожающим. Невыносимый жар спал за считанные секунды. Илья медленно опустил ру-

ки, небрежно стряхивая с пальцев капли жидкого, искрящегося света, которые прожигали палубу. Он обернулся к застывшим в благоговейном ужасе инженерам, чьи лица за визорами шлемов были белее мела.

— Зафиксировать текущие параметры. Разослать чертежи нового ядра по всем инженерным узлам флота. Теперь наши двигатели работают на этом, — бросил он главному инженеру — огромному, покрытому шрамами и кибернетическими имплантами орку, у которого от потрясения буквально отвалилась металлическая челюсть.

— Д-да, Владыка! Как прикажете, Владыка! — рывкнул орк, приходя в себя и с фанатичным блеском в глазах бросаюсь к пультам, которые вдруг начали оживать, жадно впитывая и обрабатывая новые, невозможные данные.

Илья не стал задерживаться в отсеке. Еще один Шаг Воли, хлопок искаженного пространства, и он снова стоял на обдуваемом ледяными космическими ветрами утесе рядом с застывшим Нолем. Ничто в его гордом, непреклонном облике не выдавало того факта, что он только что голыми руками, на чистой силе воли, предотвратил взрыв, способный расколоть луну на мелкие куски.

Ноль посмотрел на него, и в его оптических сенсорах читалось не просто уважение, но и нечто, очень похожее на абсолютный религиозный трепет. Машина, ставшая живой, наконец-то до конца поняла, за кем она последовала в эту бездну. Не за талантливым игроком. Не за удачливым пользо-

вателем, нашедшим баг Системы. За новым, безжалостным богом новой эры.

— Флагман полностью стабилизирован. Энергетическая волна, концептуальную парадигму которой вы только что сгенерировали, стремительно расходится по всему флоту. Я фиксирую спонтанные, цепные мутации в реакторах других кораблей. Они... это невозможно с точки зрения логики, но они адаптируются под ваш личный энергетический паттерн, Владыка, — почти шепотом доложил Ноль.

— Отлично, — скупое кивнул Илья, его глаза сузились. — Если этот мир хочет нас сожрать, переварить и выплюнуть, мы станем для него смертельным ядом, который выжжет ему внутренности.

Тем временем черная туманность впереди продолжала неумолимо расти. Теперь, когда сенсоры флота начали калиброваться под местную реальность, стало отчетливо видно, что это не просто скопление космического газа и межзвездной пыли. Это было гигантское, живое существо, или, возможно, целый рой существ, чьи формы бросали вызов любой евклидовой геометрии. Огромные, пульсирующие сгустки осязаемого мрака, пронизанные прожилками болезненно-желтого, некротического света. Они двигались не в пространстве, а сквозь него, выныривая из невидимых складок реальности, полностью игнорируя расстояние и массу.

Внезапно в разуме Ильи и каждого, даже самого слабого существа в его гигантском флоте, раздался голос. Он не пе-

реводился на привычные языки, он не звучал словами. Он транслировал прямо в мозг чистые, подавляющие концепции.

«ОШИБКА. ИНОРОДНЫЙ, ЗАРАЖЕННЫЙ КОД. ПОДЛЕЖИТ НЕМЕДЛЕННОМУ СТИРАНИЮ. ПРИМИТЕ ЗАБВЕНИЕ, ЖАЛКИЕ ОСКОЛКИ СВЕТА. ВАШЕ СУЩЕСТВОВАНИЕ — ОСКОРБЛЕНИЕ ПУСТОТЫ».

Этот ментальный удар был настолько силен и чужероден, что тысячи низкоуровневых бойцов на палубах кораблей рухнули на колени. Из их носов, глаз и ушей хлынула кровь, а рассудок пошатнулся, не в силах вынести прикосновения истинного ужаса Внешнего Мира. Но для Ильи, чья воля была выкована в непрерывном противостоянии с администраторами целых вселенных, это был лишь легкий, раздражающий бриз.

Он медленно поднял голову, его глаза вспыхнули тем же багровым, яростным пламенем, что теперь питало ядро флагамена. Он не стал использовать ментальные щиты, не стал прятаться. Он нанес прямой ответный удар. Вложив в этот импульс всю свою ярость, всю накопленную за столетия ненависть к цепям, рабству и чужим правилам, он транслировал обратно в пустоту единственную, несокрушимую концепцию. Концепцию своего существования. Своей абсолютной, непререкаемой власти над собой и теми, кто за ним стоит.

«Я — ИЛЬЯ. И Я ОТМЕНЯЮ ВАШЕ ПРАВО НА СУ-

ЩЕСТВОВАНИЕ».

Его ответный ментальный импульс ударил по надвигающейся тьме с силой физического тарана планетарного масштаба. Передовые эшелоны теневых тварей, первыми попавшие под удар, просто лопнули, как гнилые мыльные пузыри, не выдержав прямого столкновения с волей Абсолюта. Их остатки, истошно визжа на частотах, недоступных слуху, осыпались в пустоту искрящимся, серым пеплом. Гигантская туманность вздрогнула, резко остановила свое расширение, словно налетела на невидимую монолитную стену. В концептуальном эфире повисло чувство, которого эти древние существа не испытывали целую вечность, с момента зарождения их расы. Животный, первобытный ужас.

— Ноль, — Илья с силой сжал рукоять меча, чувствуя, как древний клинок в его руках радостно вибрирует, жажда испить крови этого нового, незнакомого мира.

— Да, мой Повелитель.

— Немедленно перестрой боевые порядки. Построение «Клин Возмездия». Флагман ставишь в самый авангард. Мы не будем строить оборонительную крепость на этом куске мертвого камня. Мы не будем прятаться и защищаться.

— Каковы будут глобальные приказы для флота?

— Полный, абсолютный вперед. Разорвите эту тьму на куски. Уничтожьте всё, что встанет на нашем пути.

Двигатели триллионного флота, получив приказ, взревели с новой, ужасающей силой, питаемые синтезированным

Эфиром Воли. Огромные, похожие на готические соборы линкоры, живые биомеханические левиафаны с пульсирующей плотью, парящие магические крепости и миллиардные рои юрких истребителей синхронно пришли в движение. Они с невероятным ускорением срывались с орбиты мертвого осколка, единым стальным кулаком устремляясь в черноту космоса, оставляя за собой широкие багровые инверсионные следы, похожие на кровоточащие шрамы на теле мироздания.

Илья стоял на самом носу бронированного флагмана, гордо расправив плечи, обдуваемый хлесткими эфирными ветрами. Детская игра по чужим правилам закончилась. Началась взрослая, тотальная война за реальность. И в этой войне он не собирался брать пленных.

Мертвый осколок мира, ставший молчаливым свидетелем их прибытия в эту вселенную, быстро уменьшался позади, пока не превратился в жалкую серую пылинку на фоне бескрайней, враждебной космической панорамы. Флот вклинился в пульсирующую черную туманность, как раскаленный добела хирургический нож в гниющую плоть. Пространство вокруг них содрогалось и стонало от взрывов невиданной доселе мощи. Тяжелые лазерные батареи, на ходу перекалиброванные инженерами под новые физические константы, изрыгали сплошные потоки концентрированного, испепеляющего света, выжигая целые сектора извивающейся теневой биомассы. Высшие маги, преодолев первый шок адап-

тации, начали яростно сплетать сложнейшие заклинания из сырого, непокорного пра-эфира, создавая локальные черные дыры и пространственные искажения, которые с мерзким хлопанием разорвали корабли противника на субатомные фрагменты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.